

ПРОДАНО БОЛЕЕ 15 МИЛЛИОНОВ ЭКЗЕМПЛЯРОВ

HARLEQUIN®

ТРИЛЛЕР
ВЫСШЕЙ КАТЕГОРИИ

ТЕСС ГЕРРИТСЕН

ВПЕРВЫЕ
НА РУССКОМ

NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

После историй Тесс Герритсен читатели
закрывают двери на замки и не выключают свет на ночь.

People the Sargeon

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ ДЛЯ НЕВЕСТЫ

Тесс Герритсен

Телохранитель для невесты

«Центрполиграф»

2011

Герритсен Т.

Телохранитель для невесты / Т. Герритсен — «Центрполиграф», 2011

Свадьба Нины Кормье и Роберта Бледсоу не состоялась. Жених не явился на торжество. Едва невеста вышла из-под сводов храма, как раздался мощный взрыв – кто-то преподнес молодым бомбу под видом свадебного подарка. Покушения на жизнь Нины следовали одно за другим, ее явно пытались убить. Полицейский Сэм Наварро, расследовавший дело, проникся сочувствием к молодой красивой женщине и взял ее под свою опеку. Но даже когда появились первые жертвы, Нина не могла понять, кто желает ее смерти...

© Герритсен Т., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Тесс Герритсен

Телохранитель для невесты

Глава 1

Свадьба не состоялась. Сорвалась. Полетела ко всем чертям.

Нина Кормье сидела, глядя на свое отражение в зеркале церковной комнаты для переодевания, и думала о том, почему ей не удастся выжать из себя ни слезинки. Она знала: боль засела где-то глубоко внутри, ужасная боль, которую она, отупев от случившегося, совершенно не чувствовала. Пока не чувствовала. Сейчас Нина была способна лишь на то, чтобы сидеть с сухими глазами, незряче уставившись на свое отражение в зеркале – идеально четкое, как на фотографии. Из зазеркалья на нее смотрела типичная невеста. Фата невесомой паутинкой взлетает над лицом от дыхания. Расшитый жемчугом корсаж оттенка слоновой кости соблазнительно приподнимает полуобнаженную грудь. Длинные черные волосы собраны в мягкий шиньон.

Все, кто видел ее этим утром, – мать, сестра Венди, новая жена отца Даниэла, – в один голос утверждали: она самая красивая невеста.

Так оно и было бы. Если бы жених соизволил явиться на свадебную церемонию.

Ему же не хватило мужества лично сообщить о своем позорном уходе. После шести месяцев совместных планов и мечтательных разговоров Нина получила его записку всего за двадцать минут до того, как должна была прошеествовать к алтарю. Записку, переданную через шафера.

«Нина!

Мне нужно время, чтобы все обдумать. Прости, я виноват перед тобой.

Уезжаю на несколько дней из города. Я тебе позвоню.

Роберт».

Она заставила себя еще раз перечитать записку.

«Мне нужно время... Мне нужно время...»

Интересно, сколько же времени может потребоваться мужчине? – задалась вопросом Нина.

Год назад она переехала в дом доктора Роберта Бледсоу. Это единственный верный способ проверить совместимость мужчины и женщины, объяснил он ей. Брак – серьезнейший шаг в жизни любого человека, обязательство на долгие годы, и ему хотелось бы избежать ошибок. За сорок один год Роберт успел «хлебнуть прелестей семейной жизни» и поэтому был настроен решительно: ошибок молодости не повторять. По его словам, он хотел убедиться в том, что Нина – та единственная, кого он ждал всю жизнь.

Нина же была уверена: Роберт – тот самый мужчина, кого всю жизнь ждала она. Уверена настолько, что в тот самый день, когда он предложил жить вместе, она, не раздумывая, принялась собирать вещи.

– Нина! Нина, открой! – Это была сестра Венди. – Пусти меня!

Нина уткнулась лицом в ладони:

– Я никого не хочу видеть!

– Тебе нужно побыть вместе с кем-нибудь.

– Я хочу побыть одна.

– Послушай, гости уже разошлись. Церковь пуста. Кроме меня, здесь больше никого нет.

– Я не хочу ни с кем разговаривать. Поезжай домой, хорошо? Прошу тебя, уезжай!

По ту сторону двери возникла долгая пауза. Затем голос Венди раздался снова:

– Если я оставлю тебя, то как ты доберешься до дому? Кто тебя довезет?

– Я вызову такси. Или поеду с преподобным отцом Салливаном. Мне нужно подумать.

– Ты уверена, что не хочешь поговорить со мной?

– Уверена. Я тебе позже позвоню, договорились?

– Если это тебе действительно нужно, – произнесла Венди и, немного помолчав, добавила с ноткой желчи, скрыть которую была бессильна даже массивная дубовая дверь: – Знаешь, Роберт еще тот хорек. Скажу честно, я всегда так думала.

Нина ничего не ответила. Она продолжала сидеть за туалетным столиком, спрятав лицо в ладони. Хотелось расплакаться, но, увы, она так и не смогла выжать из себя ни слезинки. Наконец шаги Венди стихли, и теперь ее окружала лишь тишина пустой церкви. Слез по-прежнему не было. В данную минуту она была не способна думать о Роберте. Вместо этого ее сознание упрямо возвращалось к практическим последствиям несостоявшейся свадьбы. Свадебный зал и заказанное, но нетронутое угощение. Подарки, которые придется возвращать. Авиабилеты до острова Сент-Джон, деньги за которые не удастся вернуть. Или, может, ей все-таки отправиться в свадебное путешествие, и бог с ним, с доктором Робертом Бледсоу? Она полетит одна, только она сама и ее купальник. Пусть единственной наградой за эту душераздирающую историю станет хотя бы загар. Нина медленно подняла голову и снова посмотрела на свое отражение в зеркале. Не такая уж, в конце концов, красивая невеста, подумала она. Губная помада смазалась, шиньон распустился. Из красавицы она превратилась в сухую уродину.

Охваченная неожиданной яростью, Нина сорвала с себя фату. Шпильки разлетелись в разные стороны, выпустив на свободу непокорную гриву черных волос. К черту фату! Скомкав ее, Нина бросила невесомую ткань в мусорную корзину. За фатой последовал букет белых лилий и розовых роз. От этого ей стало чуть легче. Приступ гнева стал для нее чем-то вроде мощного горючего, хлынувшего ей в вены. Гнев вынудил ее вскочить на ноги. Волоча за собой шлейф свадебного платья, Нина вышла из комнаты и оказалась в нефе храма.

Скамьи были пусты. Проходы украшены гирляндами белых гвоздик, алтарь – весь в воздушных веточках кремовых роз и невесомых клубочков перекати-поля. Праздничное убранство храма для свадебной церемонии, которая никогда не состоится. Увы, плоды фантазии и упорных стараний флориста остались незамеченными. Не глядя по сторонам, Нина прошла мимо алтаря. Взгляд ее был прикован к входной двери. Все мысли сосредоточены на одном: бежать! Поскорее бежать отсюда. Ее не остановил даже участливый голос преподобного отца Салливана. Нина безразлично прошла мимо цветочных композиций, мгновенно ставших символом ее величайшего фиаско, и, толкнув створки двери, вышла наружу.

Здесь, на ступеньках, ведущих в церковь, она остановилась. Июльское солнце ударило ей в глаза, и она неожиданно поняла, насколько это глупо и странно смотрится со стороны – одинокая женщина в свадебном платье, пытается поймать такси. Лишь очутившись в ловушке ясного, солнечного дня, она наконец ощутила, как на глаза наворачиваются первые жгучие слезы.

О господи, нет! Ей только не хватает разрыдаться прямо у входа в церковь на виду у всей Форест-авеню и проезжающих мимо машин.

– Нина! Нина, дорогая!

Она обернулась. Преподобный Салливан стоял на верхней ступеньке. На его добром лице застыло выражение искренней озабоченности и сочувствия.

– Я чем-нибудь могу помочь вам? Хотя чем-то? – спросил он. – Если хотите, можете войти внутрь, и мы поговорим.

Чувствуя, как жалко она выглядит в эти мгновения, Нина отрицательно покачала головой:

– Я хочу уйти отсюда. И чем быстрее, тем лучше.

– Конечно, конечно. – Священник бережно и нежно взял ее за руку. – Я отвезу вас домой. Преподобный Салливан помог ей спуститься с крыльца, обойти храм и дойти до автостоянки. Нина подобрала шлейф – тот успел к этому времени порядком испачкаться – и забралась в машину священника. После чего комом положила на колени атласный шлейф.

Отец Салливан сел за руль. В салоне машины было жарко. Священник не стал сразу заводить двигатель, а посидел некоторое время в неловком молчании.

– Я знаю, нам грешным нелегко понять, почему Всевышний допустил такое, – тихо произнес он. – Но причина наверняка есть, Нина. Возможно, вам она пока неясна, и кажется, будто Господь почему-то повернулся к вам спиной.

– Это Роберт повернулся ко мне спиной, – возразила Нина и, выбрав чистый край платья, вытерла им лицо. – Повернулся спиной и сбежал. Только пятки сверкали.

– Браку свойственна неопределенность, Нина. Я уверен, что доктор Бледсоу почувствовал, что для него это слишком серьезный шаг...

– Слишком серьезный шаг для него? А разве для меня замужество – приятная прогулка в парке?

– Нет, нет, вы меня неправильно поняли!

– Прошу вас! – Нина едва сдержалась, чтобы не разрыдаться. – Отвезите меня домой.

Покачивая головой, преподобный Салливан вставил в гнездо ключ зажигания.

– Я только хотел объяснить вам, дорогая, в неуклюжей, как оказалось, манере, что это еще не конец света. Такова жизнь. Поймите, Нина, судьба всегда подбрасывает нам всевозможные сюрпризы. Создает кризисы, которых мы не ожидаем. Бывает так, что некоторые вещи в нашей жизни случаются внезапно, как гром среди ясного неба...

Отец Салливан не договорил. Потому что в следующий миг здание церкви содрогнулось от оглушительного взрыва, и на стоянку обрушился град осколков разноцветного стекла из витражных окон, клочки молитвенников и обломки скамеек.

Как только клубы белого дыма слегка рассеялись, Нина увидела, как с неба летят и плавно опускаются на ветровое стекло автомобиля цветочные лепестки.

– «Как гром среди ясного неба», – пробормотала она. – Вы удивительно точно выразились.

* * *

– Вы двое, вне всякого сомнения, величайшие недотепы этого года.

Детектив портлендской полиции Сэм Наварро, сидевший за столом прямо напротив Норма Лиддела, не повел и бровью. В конференц-зале полицейского участка их было пятеро, и Сэм не хотел дарить удовольствие этой примадонне – окружному прокурору – лицезреть эффект этих слов, потому что для него они были сродни пощечине. Не собирался Сэм и опровергать обвинений, потому что они с Джиллисом действительно облажались. Причем облажались по-крупному. Полицейский мертв. Идиот полицейский, конечно, но все-таки полицейский. Один из них.

– В наше оправдание скажу, – вступил в разговор напарник Сэма Гордон Джиллис, – мы не давали Марти Пикетту разрешения приближаться к месту преступления. Мы не подозревали, что он зайдет за ограждение...

– Вы отвечаете за место взрыва, – сухо возразил Лиддел. – Значит, вся ответственность ложится на вас.

– Подождите минутку, – продолжил Джиллис, – с офицера Пикетта тоже никто не снимает ответственности.

– Офицер Пикетт просто оказался новичком.

– Ему нужно было следовать процедуре. Если бы он...

– Замолчи, Джиллис! – оборвал напарника Сэм.

Джиллис бросил на него недовольный взгляд:

– Сэм, я всего лишь пытаюсь защитить нашу позицию.

– Это ни черта нам не поможет. Поскольку, очевидно, нас теперь держат за провинившихся мальчишек. – Сэм откинулся на спинку стула и посмотрел на Лиддела. – Чего вы хотите, мистер окружной прокурор? Публичной порки? Нашей отставки?

– Никто не требует вашей отставки, – оборвал его начальник управления полиции Эйб Куперсмит. – Этот разговор нас так никуда не заведет.

– Дисциплинарного наказания не избежать, – настаивал Лиддел. – Погиб офицер полиции...

– А вам не кажется, что мне это уже известно? – перебил его Куперсмит. – Это мне придется разговаривать с вдовой. Не говоря уже о выступлениях перед этими кровососами репортерами. Так что не нужно кормить меня этим дерьмом – *мы и наши*, мистер окружной прокурор. Погиб один из *наших*. Полицейский. Не адвокат.

Сэм удивленно посмотрел на шефа. Это что-то новенькое – Куперсмит на твоей стороне. Тот Эйб Куперсмит, которого он знал, был немногословен и в еще меньшей степени склонен к комплиментам. Просто причина в том, что Лиддел наехал на всю полицию. А, как известно, оказавшись под огнем, копы держатся вместе.

– Давайте лучше вернемся к нашему делу, как вы на это смотрите? – предложил Куперсмит. – В нашем городе появился маньяк, взрывающий бомбы. Мы имеем дело с первым несчастным случаем, повлекшим человеческие жертвы. Что же нам сейчас известно? – Он посмотрел на Сэма, который возглавлял недавно созданный антитеррористический отдел. – Что скажете, Наварро?

– Да ни черта особенно мы пока не знаем! – признался Сэм. Открыв папку, он достал из нее стопку бумаг и передал копии документа каждому из четверых, сидевших за столом, – Лидделу, Куперсмит, Джиллису и Эрни Такеде, специалисту по взрывам из криминалистической лаборатории штата Мэн. – Первый взрыв произошел в два пятнадцать ночи. Второй – в два тридцать. Именно этот второй полностью разрушил склад Р.С. Хэнкока, а также вызвал незначительные повреждения двух соседних зданий. Первое взрывное устройство обнаружил ночной сторож. Он заметил следы взлома и поэтому обыскал помещение. Бомба была оставлена на столе в одном из офисов. Сторож позвонил нам в полвторого ночи. Джиллис прибыл на место в час пятьдесят, я – через десять минут после него. Мы огородили место взрыва. После первого взрыва прибыла наша спецмашина. Затем, через пятнадцать минут – до того, как мы успели обыскать здание, – грохнул второй взрыв. Погиб офицер Пикетт. – Сэм посмотрел на Лиддела, но на этот раз окружной прокурор предпочел промолчать. – Это был динамит производства фирмы «Дюпон».

В помещении возникла короткая пауза. Первым молчание нарушил Куперсмит:

– Не та ли взрывчатка, что была в тех двух бомбах в прошлом году? Не из той самой партии?

– Очень похожая, – ответил Сэм. – Нам известна лишь единственная большая партия динамита, о краже которой у нас есть сведения за последние годы.

– Но взрывы Спектера были расследованы год назад, – возразил Лиддел. – И нам известно, что Винсент Спектер мертв. Так кто же, черт возьми, взорвал *эти* бомбы?

– Мы можем иметь дело с учеником Спектера. С кем-то, кто не только овладел его методикой, но и имеет доступ к его запасам динамита, местонахождение которого, замечу я, мы так и не обнаружили.

– Вы не подтвердили совпадение номеров партии динамита, – заметил Лиддел. – Может быть, он не имеет отношения к взрывам Спектера.

– Боюсь, у нас имеется другое свидетельство, – сказал Сэм. – И вам оно вряд ли понравится. – Он посмотрел на Эрни Такеду: – Ну, давай, Эрни!

Такеда, всегда стеснявшийся выступать перед любой аудиторией, устремил взгляд на лежащий перед ним лабораторный отчет.

– На основании материалов, собранных нами на месте взрыва, – начал он, – мы можем высказать предварительное предположение о составе взрывчатки. Представляется вероятным, что это был электрический запал, приводимый в действие электронной схемой задержки, который, в свою очередь, воспламеняет динамит через детонационный шнур «Прима». Пластины динамита были обтянуты двухдюймовой зеленой изоляционной лентой. – Такеда прочистил горло и наконец оторвал взгляд от документа. – Идентичное устройство в прошлом году использовал при взрывах покойный Винсент Спектер.

Лиддел удивленно посмотрел на Сэма:

– То же самое устройство, та же партия динамита? Что, черт побери, происходит?

– По всей видимости, – ответил за Сэма Джиллис, – Винсент Спектер до своей гибели передал кому-то кое-какие из своих умений. Теперь мы имеем дело со вторым поколением террористов.

– Что нам предстоит свести воедино, – произнес Сэм, – так это психологический портрет этого новичка. За взрывами Спектера скрывался хладнокровный финансовый расчет. Его нанимали для выполнения конкретной работы, и он ее добросовестно делал – бум, бум, бум! Эффектно. Эффективно. Почерка нового взрывника мы пока не знаем.

– Из ваших слов следует, – заметил Лиддел, – что вы ожидаете новых взрывов. Я правильно вас понял?

Сэм устало кивнул:

– К сожалению, именно это я имею в виду.

Неожиданно раздался стук в дверь, и в конференц-зал просунула голову женщина-полицейский из числа патрульных.

– Извините, но к телефону зовут Наварро и Джиллиса.

– Я поговорю, – сказал Джиллис и, тяжело встав из-за стола, направился к телефону.

Лиддел по-прежнему не сводил взгляда с Сэма Наварро.

– Так, значит, это все, что лучшая ищейка Портленда способна предложить? Выходит, нам нужно ждать *нового* взрыва, чтобы установить *почерк* террориста? А затем, может быть, только *может быть*, мы получим, черт побери, представление о том, что происходит, я правильно вас понял?

– Взрыв, мистер Лиддел, – это акт трусости. Это насилие при отсутствии преступника. Я специально повторяю это слово – *отсутствие*. У нас нет ни имени, ни отпечатков пальцев, ни свидетелей, видевших, как он устанавливал взрывное устройство, ни...

– Шеф, – перебил его Джиллис, закончив разговор по телефону. – Только что поступило сообщение об еще одном...

– Что?! – воскликнул Куперсмит.

Сэм уже вскочил на ноги и быстро зашагал к выходу.

– Что там на этот раз? – бросил ему вдогонку Лиддел. – Еще один склад?

– Нет, – ответил ему Джиллис. – Церковь.

* * *

К тому времени, когда Наварро и Джиллис прибыли к церкви Доброго Пастыря, полицейские успели огородить место взрыва. На улице уже собралась толпа. Три патрульных автомобиля, две пожарные машины и одна «скорая помощь» были беспорядочно припаркованы на Форест-авеню. Спецмашина для вывоза бомбы стояла перед входом в церковь, точнее, перед

тем, что осталось от входа. Дверь была сорвана с петель и валялась на земле. Всюду осколки стекла. Ветер трепал и разносил по улице вырванные страницы молитвенников, словно опавшие с деревьев листья.

– Грохнуло как следует! – проворчал Джиллис.

Они приблизились к ограждению, и дежурный полицейский повернулся в их сторону. Было видно, что он обрадовался их появлению.

– Наварро! Рад, что ты вовремя прибыл на эту вечеринку.

– Жертвы есть? – осведомился он.

– Насколько нам известно, жертв нет. В церкви в момент взрыва было пусто. Была назначена свадебная церемония, но ее в последнюю минуту отменили.

– Чья свадьба?

– Какого-то врача. Невеста сидит в патрульной машине. Она вместе со священником стала свидетелем взрыва, оба находились на стоянке.

– С ней я поговорю позже, – произнес Сэм. – Не отпускайте ее. И священника тоже.

Я проверю здание. Там может быть второе взрывное устройство.

– Разумеется, будет лучше, если это сделаешь ты, а не я.

Сэм надел специальный защитный костюм из обтянутых нейлоном металлических пластин и закрыл лицо защитной маской. Еще один человек, взрывотехник, одетый точно в такой же костюм, стоял перед входом, ожидая разрешения войти в пострадавшее здание. Джиллис будет ждать снаружи, возле спецмашины. Ему предстояло по сигналу взять необходимое оборудование и вывезти найденное взрывное устройство.

– Все в порядке, – сказал Сэм взрывотехнику. – Пошли!

И они шагнули в зияющий дверной проем.

Первое, на что Наварро обратил внимание, был запах, сильный и чуть сладковатый. Динамит, подумал он. Этот запах был ему хорошо знаком – так всегда пахнет после взрыва. Ударной волной скамьи разбросало в разные стороны и перевернуло. Впереди, возле алтаря, их разнесло в щепки. Витражные стекла разбиты, и через голые проемы окон, обращенные на юг, в разгромленный храм лился солнечный свет.

Сэм и взрывотехник молча разделились и пошли по противоположным сторонам нефа. Место теракта будет со всей тщательностью осмотрено позже, а пока необходимо отыскать второе взрывное устройство. Смерть Марти Пикетта тяжким бременем лежала на совести Сэма.

Он не допустит, чтобы кто-то из полицейских вошел в здание, пока оно не будет полностью осмотрено на предмет новых бомб.

Двигаясь параллельно, Сэм и его коллега прошли вдоль всего нефа, стараясь отыскать то, что могло бы походить на взрывное устройство. Обломки серьезно замедляли поиск. Чем дальше они продвигались в глубь церкви, тем сильнее были видны разрушения и отчетливее запах взорванного динамита. «Приближаемся», – подумал он. Бомба была установлена где-то здесь, рядом...

Перед алтарем, там, где стоял когда-то передний ряд скамей, виднелась воронка – неглубокая, фута три в диаметре. Взрывом разорвало ковровую дорожку и раздробило на осколки бетонную плиту под ней. Небольшая глубина воронки свидетельствовала о малой силе взрыва.

«Изучим ее позднее, неторопливо и внимательно», – подумал Сэм. Их поиск продолжился. Осмотрев неф, они с взрывотехником осмотрели коридоры, комнаты для переодевания и комнаты отдыха. Никаких бомб. Затем настала очередь пристройки. Они осмотрели офисы, классы церковной школы и прочие помещения. Никаких бомб. Выйдя через заднюю дверь, они обыскали всю внешнюю стену. Здесь тоже никаких бомб.

Наконец, удовлетворившись осмотром, Сэм вернулся к ограждению. Там его ожидал Джиллис. Наварро снял с себя спецкостюм.

– Здание чисто, – сообщил он. – Вы собрали криминалистов?

Джиллис указал на группу из шести человек, ожидавших возле спецмашины. Здесь были двое патрульных полицейских и четыре техника из криминалистической лаборатории. Каждый из них сжимал в руках пакетики для сбора улик.

– Они ждут твоего слова.

– Пусть сначала сделает свою работу фотограф, а потом посылай туда остальных. Воронка от взрыва находится впереди, возле первого ряда скамей справа.

– Динамит?

Сэм кивнул:

– Если мне не изменяет обоняние. – С этими словами он обернулся и посмотрел на собравшуюся за ограждением толпу зевак. – Хочу поговорить со свидетелями. Где священник?

– Его отвезли в отделение экстренной медицинской помощи. Боли в груди. Стресс.

Сэм недовольно вздохнул.

– С ним кто-нибудь успел переговорить?

– Патрульный. У нас есть его показания.

– Отлично, – отозвался Сэм. – Значит, мне остается невеста.

– Она все еще ждет в патрульной машине. Ее зовут Нина Кормье.

– Кормье. Понял. – Наварро нырнул под желтую ленту ограждения и зашагал через толпу. Посмотрев на полицейские автомобили, он заметил в одном из них на переднем сиденье силуэт. Женщина даже не пошевелилась, когда он подошел к машине. Она смотрела прямо перед собой, как манекен из свадебного салона.

Сэм нагнулся и постучал по стеклу костяшками пальцев.

Женщина обернулась. Через стекло на него посмотрели огромные карие глаза. Несмотря на размазанную тушь, нежное округлое лицо было очень хорошеньким. Сэм жестом попросил ее опустить стекло. Женщина выполнила его просьбу.

– Мисс Кормье? Я детектив Сэм Наварро, полиция Портленда.

– Я хочу домой, – произнесла женщина. – Со мной уже поговорило так много полицейских. Прошу вас, отпустите меня домой.

– Конечно, но сначала я задам вам несколько вопросов.

– Несколько?

– Хорошо, – согласился Сэм. – Это будет не несколько, а чуть больше вопросов.

Женщина горестно вздохнула. Лишь после этого вздоха он заметил на ее лице печать усталости.

– Если я отвечу на ваши вопросы, детектив, вы отпустите меня домой?

– Обещаю вам.

– Вы всегда держите ваши обещания?

– Всегда, – кивнул Наварро.

Нина посмотрела на свои сжатые руки, лежавшие на коленях.

– Все правильно, – пробормотала она. – Мужчины и их обещания.

– Простите, о чем вы?

– Ничего, это я так.

Сэм Наварро обошел автомобиль, открыл дверцу и сел на водительское сиденье. Застывшая на пассажирском сиденье женщина ничего не сказала. Просто сидела как статуя и молчала, утопая в волнах складок невесомого белого атласа. Прическа растрепалась, и непослушные черные локоны шелковистых волос ниспадали ей на плечи. Не слишком счастливый образчик невесты – подавленная и удивительно одинокая.

Где же, черт его побери, жених этой несчастной красавицы?

Подавив в себе инстинктивный прилив сочувствия, Сэм потянулся за блокнотом и открыл его на чистой странице.

– Вы не назовете мне ваше полное имя и адрес?

Ответ был произнесен едва ли не безжизненным шепотом:

– Нина Маргарет Кормье, Оушен-Вью-Драйв, триста восемнадцать.

Сэм записал данные в блокнот и посмотрел на женщину в подвенечном платье. Она по-прежнему сидела, устремив взгляд на собственные руки. Но не на него.

– Отлично, мисс Кормье, – произнес Сэм. – Почему бы вам не рассказать, что случилось?

Боже, как ей хотелось поскорее вернуться домой! Она сидела в патрульной машине вот уже полтора часа. С ней успели поговорить трое разных полицейских, и она ответила на все их вопросы. Ее свадьба сорвалась, она чудом избежала смерти, а эти люди все равно продолжают смотреть на нее так, как будто она забавный уродец из кунсткамеры.

И этот тип рядом с ней, полицейский, холодный, как мороженная треска, надеется, что она захочет отвечать на те же самые дурацкие вопросы?

– Мисс Кормье, – со вздохом произнес он, – чем быстрее мы с вами закончим разговор, тем скорее вы сможете уехать домой. Что именно произошло?

– Произошел взрыв, – торопливо ответила она. – Я могу ехать?

– Что вы имеете в виду, употребив слово «взрыв»?

– Прогремел оглушительный взрыв. Много дыма и битого стекла. Я бы сказала, что это был типичный взрыв, от которого пострадало здание.

– Вы сказали о дыме. Какого цвета он был?

– Что?

– Черный дым? Белый?

– Разве это так важно?

– Я прошу вас ответить на мой вопрос.

Нина тяжело вздохнула:

– Мне кажется, дым был белый.

– Вам так кажется?

– Я в этом уверена. – Нина повернулась, чтобы получше разглядеть сидящего рядом с ней копа. Она впервые обратила внимание на лицо своего собеседника. Если бы он улыбался, если бы в его глазах промелькнула хотя бы тень человеческой теплоты, на него было бы даже приятно посмотреть. На вид ему ближе к сорока. Темно-каштановые волосы, которые следовало подстричь еще пару недель назад. Правильные черты лица, идеальные зубы, глубоко посаженные зеленые глаза. Пронзительный взгляд, в котором любая женщина узнала бы романтического киногероя, типичного полицейского. Это был честный, суровый коп со значком на груди, вот только обаяния в нем ни на грош. Он бросил на нее абсолютно равнодушный взгляд, как будто ему было все равно, что она скажет.

Нина посмотрела ему в глаза, а про себя подумала: «Вот она я, отвергнутая невеста. Он, наверно, сейчас раздумывает о том, что во мне не так, почему меня бросил жених. Какие ужасные недостатки скрыты во мне, коль жених так и не отвел меня к алтарю».

Она спрятала сжавшиеся в кулаки руки в ворохе атласа.

– Я уверена, что дым был белым, – упрямо повторила она. – Хотя какое это имеет значение?

– Имеет. Это указывает на относительное отсутствие углерода.

– Понятно, – сказала она таким тоном, будто это о чем-то ей говорило.

– А пламя было?

– Нет, никакого пламени.

– Вы почувствовали какой-нибудь запах?

– Вы имеете в виду запах газа?

– Любой, газа или чего-то еще?

Нина нахмурилась:

– Я не запомнила. Ведь я была на улице.

– Где именно?

– Мы с преподобным Салливаном сидели в машине. Так что я не почувствовала запаха газа. В любом случае природный газ ведь не имеет запаха, разве не так?

– И потому его трудно распознать.

– В таком случае что это меняет? Лично я ничего не почувствовала.

– Вы не заметили никого подозрительного? Может, кто-то ходил или стоял возле здания церкви до взрыва?

– Там был преподобный Салливан. Несколько моих родственников. Но они уехали значительно раньше.

– А незнакомцы? Люди, которых вы не знаете?

– Когда это произошло, в церкви никого не было.

– Я имею в виду время, *предшествовавшее* взрыву, мисс Кормье.

– «Предшествовавшее»?

– Вы не видели никого, кому не полагалось быть в церкви? Посторонних людей?

Нина удивленно посмотрела на него. Сэм ответил ей спокойным, сдержанным взглядом.

– Вы хотите сказать... вы полагаете...

Он ничего не ответил.

– Так это была не утечка газа?

– Нет, – ответил Наварро. – Это была бомба.

Нина откинулась на спинку сиденья. От его слов у нее перехватило дыхание. Значит, это вовсе не был несчастный случай, подумала она. Не случайность и не чья-либо оплошность...

– Мисс Кормье?

Лишившись дара речи, она вопросительно посмотрела со своего собеседника. Спокойный, абсолютно бесстрастный взгляд Сэма Наварро не на шутку ее испугал.

– Извините, что мне придется задать вам следующий вопрос, – произнес он. – Но как вы понимаете, есть нечто такое, что мне необходимо выяснить.

Нина сглотнула застрявший в горле комок.

– Вы знаете кого-нибудь, кто мог бы желать вашей смерти?

Глава 2

- Это абсурд! – воскликнула Нина. – Полная чушь!
- Я должен рассмотреть все возможные версии.
- Какие версии? Вы хотите сказать, что бомба предназначалась для меня?

– Ваша свадьба была назначена на два часа дня. Бомба взорвалась в два сорок. Взрыв произошел возле первого ряда скамей. Прямо перед алтарем. Я нисколько не сомневаюсь, – если судить по очевидной силе взрыва, – что будь вы и все ваши гости в тот момент внутри, то наверняка погибли бы. Или, по меньшей мере, получили бы серьезные увечья. Мы с вами говорим о бомбе, мисс Кормье. Это была не утечка газа. Не несчастный случай. Это было взрывное устройство. С его помощью кого-то хотели убить. Мне необходимо выяснить, кто мог быть потенциальной жертвой. Кто, по-вашему?

Нина ничего не ответила. Эти версии были настолько ужасны, что о них не хотелось думать.

- Кто должен был присутствовать на вашей свадьбе?
- Там... там должны были...
- Вы и преподобный Салливан. Кто еще?
- Роберт... мой жених. Моя сестра, Венди. Джереми Уолл, шафер...
- Кто-то еще?
- Мой отец собирался прийти. Затем две девочки: одна с букетом и одна с кольцами...
- Я интересуюсь только взрослыми. Давайте начнем с вас.

Нина упрямо покачала головой:

- Нет, не я... Это не могла быть я.
- Почему же?
- Этого не может быть.
- Почему вы так уверены в этом?
- Потому что я не знаю никого, кто мог бы желать моей смерти!

Ее сдавленный крик, похоже, удивил Сэма, и какое-то мгновение он молчал. Стоявший неподалеку полицейский обернулся и посмотрел на них. Наварро жестом дал понять: мол, все нормально, и тот отвернулся.

Нина нервно теребила подол платья. Этот коп – просто бесчувственное чудовище. Сэм Спейд¹, лишенный даже тени человеческой теплоты. Хотя в машине стало жарко, Нина почувствовала, что дрожит. Отчасти тому виной была абсолютная бесчувственность сидевшего рядом с ней мужчины.

- Можно я задам вам еще несколько вопросов на эту тему? – поинтересовался он.

Она предпочла промолчать.

– У вас есть друг или бывший возлюбленный, мисс Кормье? Кто-то, кто был недоволен вашей свадьбой?

- Нет, – прошептала Нина.
- Никакого бывшего друга?
- Нет, во всяком случае, за последний год у меня никого не было.
- Вы так давно знакомы с вашим женихом? Целый год?
- Да.
- Пожалуйста, назовите его полное имя и адрес.
- Роберт Дэвид Бледсоу. Оушен-Вью-Драйв, триста восемнадцать.

¹ Спейд Сэм – частный сыщик, герой рассказов и романа «Мальтийский сокол» (1930) американского писателя Дэшиэла Хэммета (1894—1961), по мотивам которых в США был снят ряд фильмов. (Примеч. пер.)

- Тот же самый адрес?
- Мы живем вместе.
- Почему свадьба не состоялась?
- Спросите об этом у Роберта Бледсоу.
- Так это было его решение? Расстроить свадьбу?
- Как говорится, он оставил меня прямо возле алтаря.
- Вам известна причина?

Нина горько рассмеялась:

– Я пришла к потрясающему умозаключению, детектив, что мужской ум для меня – тайна за семью печатями.

– Он вас не предупредил?

– Нет, его поступок стал для меня неожиданностью... – Нина тяжело сглотнула. – Как и эта бомба. Это все, что я могу вам сказать.

– На какое время было назначено бракосочетание?

– На два часа дня. Я уже прибыла в церковь в свадебном платье и все такое. Затем ко мне подходит Джереми, шафер, и протягивает мне записку. Роберту не хватило мужества сказать мне о своем решении лично. – Нина с видимым отвращением покачала головой.

– Что было в записке?

– Что я ему больше не нужна. Что он на какое-то время уезжает из города. Больше ничего.

– Мог Роберт по какой-то причине...

– Нет, это невозможно! – Нина заглянула прямо в глаза Сэму Наварро. – Вы ведь хотите знать, мог ли Роберт иметь к этому отношение, верно?

– Я хочу рассмотреть все возможные версии, мисс Кормье.

– Роберт не способен на насилие. Ради бога, ведь он врач!

– Все правильно. Через минуту я вас отпущу. Давайте рассмотрим все версии. Где вы работаете?

– Я медсестра в медицинском центре штата Мэн.

– В каком отделении?

– В отделении экстренной медицинской помощи.

– У вас есть какие-нибудь проблемы на работе? Конфликты с персоналом, с коллегами?

– Нет. Мы прекрасно ладим.

– Вам кто-нибудь угрожал? Например, ваши родители?

Нина возмущенно фыркнула:

– Детектив, будь у меня враги, уж поверьте, я бы об этом знала!

– Вовсе не обязательно.

– Вы, я смотрю, изо всех сил пытаетесь сделать из меня параноидальную истеричку!

– Неправда. Я лишь прошу вас задуматься о собственной жизни. Постараться вспомнить тех, кому лично вы можете не нравиться.

Нина снова откинулась на спинку сиденья и задумалась. «Люди, которым я могу не нравиться». Первым делом на ум пришла собственная семья. Старшая сестра Венди, с которой она никогда не была особенно близка. Лидия, их мать, вышедшая замуж за бездушного толстосума-сноба. Джордж, ее отец, женатый в четвертый раз, его нынешняя жена Даниэла, самоуверенная молодая блондинка, которая считает ее, Нину, досадным недоразумением. Не слишком правильное по всем канонам семейство, в котором, однако, не могло быть убийцы.

Она покачала головой:

– Нет, детектив, никто. Абсолютно никто.

Никто так никто. Сэм вздохнул и закрыл блокнот.

– Прекрасно, мисс Кормье. Пожалуй, на сегодня хватит.

– На сегодня?

– У меня, возможно, еще возникнут дополнительные вопросы. После того, как я поговорю с другими лицами из тех, кто был приглашен на свадьбу. – С этими словами полицейский вылез из машины и захлопнул дверцу. – Если вы что-нибудь вспомните, пожалуйста, позвоните мне, – произнес он в открытое окно и, написав на листке из блокнота свое имя и телефон, протянул его Нине. – Это мой прямой номер, – пояснил он. – Вы также можете связаться со мной в любое время суток через коммутатор полицейского участка.

– Так я... я могу идти?

– Да, вы свободны, – ответил он и зашагал прочь.

– Детектив Наварро!

Сэм моментально обернулся. Только сейчас ей бросилось в глаза, что он высокого роста. Интересно, подумала Нина, как это ему удалось поместиться в полицейской машине рядом с ней?

– Что-то еще, мисс Кормье? – спросил Сэм.

– Вы сказали, что я могу ехать домой.

– Верно.

– Мне не на чем туда ехать, – сказала она и кивнула на взорванную церковь. – И позвонить тоже не могу. Вы не могли бы позвонить моей матери, чтобы она приехала за мной?

– Вашей матери? – Наварро огляделся по сторонам, словно искал способ разрешить эту малоприятную проблему, но, судя по всему, так ничего и не придумал. Наконец его взгляд остановился на той стороне салона, где сидела Нина, и он распахнул дверь. – Вы можете поехать со мной. Я довезу вас.

– Послушайте, я попросила лишь о телефонном звонке.

– Мне не составит труда отвезти вас. – Сэм протянул руку, предлагая ей вылезти из машины. – Все равно мне рано или поздно придется встретиться с вашей матерью.

– С моей матерью? Зачем?

– Она собиралась присутствовать на вашей свадьбе. Мне нужно поговорить с ней. Таким образом, я смогу одним ударом убить двух зайцев.

Как это, однако, по-джентльменски звучит, подумала Нина.

Он все еще продолжал протягивать ей руку. Она сделала вид, будто не замечает этого жеста. Выбраться из машины ей удалось не сразу: шлейф обмотался вокруг ног, словно путы. После недолгой битвы с платьем Нина наконец выбралась на свободу. Полицейский смерил ее ироничным взглядом. Она же подхватила шлейф и, прошуршав атласной тканью, с гордым видом прошла мимо.

– Мисс Кормье!

– Что? – бросила она ему через плечо.

– Мой автомобиль в другой стороне.

Нина остановилась, чувствуя, как ее щеки порозовели. Мистер Детектив наконец великодушно удостоил ее улыбкой – улыбкой, которая скорее подошла бы кошке, слопавшей канарейку, чем полицейскому.

– Вон тот голубой «таурус», – указал он. – Дверь открыта. Я приду через секунду, – сказал он и направился к группе полицейских.

Нина приблизилась к голубому «таурусу» и, брезгливо сморщив носик, заглянула в окно. Неужели ей предстоит ехать на *этой* машине? Что за хлам там, в салоне, навален? Она открыла дверцу – из машины на землю выкатился бумажный стаканчик. На полу под пассажирским сиденьем валялся пакет из «Макдоналдса», картонные стаканчики из-под кофе, позавчерашний номер «Портленд пресс геральд». Заднее сиденье было завалено всевозможными бумагами, газетами и папками-скоросшивателями. Там же валялся портфель, пиджак и – о господи! – рукавица для игры в бейсбол.

Она сгребла хлам, валявшийся на пассажирском сиденье, и перебросила в заднюю часть салона. Затем села, надеясь, что сиденье чистое.

Детектив Холодная Рыба приблизился к машине. Было видно, что он чем-то встревожен. Рукава рубашки закатаны, узел галстука распушен. Нина также заметила, что, хотя он порывался уйти, полицейские не отпускали его, продолжали задавать какие-то вопросы.

Наконец Наварро скользнул на водительское сиденье и захлопнул за собой дверцу.

– Так все-таки где живет ваша мать? – спросил он.

– Кейп-Элизабет. Насколько я понимаю, у вас много дел.

– Мой напарник возьмет на себя мою работу. Я довезу вас, побеседую с вашей матерью и заскочу в больницу, чтобы переговорить с преподобным Салливаном.

– Замечательно. Похоже, что вы сумеете прихлопнуть одним ударом даже не двух, а трех зайцев.

– Я сторонник эффективных методов.

Они ехали молча. Она не видела смысла поддерживать разговор лишь из соображений вежливости. Для таких, как он, вежливость – пустое слово. Нина напряженно смотрела в окно и мрачно размышляла о несостоявшейся свадьбе, о сэндвичах, ожидающих гостей, о самих гостях, которые так никогда не войдут в банкетный зал. Придется позвонить и распорядиться, чтобы всю еду, пока та не успела испортиться, отправили в бесплатную столовую для бедных. И еще подарки. Дома лежат десятки подарков. Стоп, следует внести поправку – в доме Роберта. Это место никогда не было ее домом. Она там лишь жила. Она даже предложила оплачивать квартиру пополам. Роберт любил подчеркивать, как он уважает ее независимость. В любых хороших взаимоотношениях, говорил он, очень важна обоюдная ответственность, все должно делиться пятьдесят на пятьдесят. Они так решили с самого начала. На одном свидании за ресторан платил он, на следующем – она. Тем самым Нина пыталась показать, что является самостоятельной, независимой женщиной.

Теперь же все это выглядело очень глупо. «Разве я когда-либо была независимой женщиной? Я всегда мечтала о том дне, когда стану миссис Бледсоу», – с грустью подумала она. На это надеялась и ее семья, этого ждала от нее мать – удачного, счастливого замужества. Родные так и не поняли ее решения пойти учиться в школу медицинских сестер. Единственное, что утешило их тогда, – надежда на то, что подобный шаг поможет ей найти подходящего избранника. Какого-нибудь доктора. Она и познакомилась с доктором.

«И что я теперь имею? Кучу подарков, которые придется вернуть. Свадебное платье, которое у меня уже не возьмут обратно. И день, который я никогда не смогу забыть».

Больше всего потрясло Нину пережитое унижение. Даже не тот факт, что Роберт предательски бросил ее. Не тот факт, что она могла погибнуть при взрыве, прогремевшем в церкви. Сам взрыв казался ей чем-то нереальным, чем-то далеким и не имеющим к ней отношения, словно какой-нибудь телесериал. Далеким, как человек, который сидел на соседнем сиденье машины.

– Вы отлично держитесь, – похвалил ее Сэм.

Нина никак не ожидала услышать от детектива Холодная Рыба такие слова и поэтому вздрогнула.

– Простите, что вы сказали?

– Вы довольно сдержанно восприняли случившееся. Спокойнее, чем можно было бы ожидать от большинства женщин.

– Я не знаю, как все это можно воспринимать иначе.

– После взрыва люди чаще всего впадают в истерику.

– Я работаю в отделении экстренной медицинской помощи, детектив. Мне не положено впадать в истерику.

– И все же для вас это был шок, и его последствия рано или поздно дадут о себе знать.

– Вы хотите сказать, что это лишь затишье перед бурей? Я верно вас поняла?

– Что-то типа того. – Он повернулся к ней, и их взгляды встретились. Впрочем, Сэм поспешил перевести глаза назад на дорогу, и визуальный контакт оборвался. – Почему ваших родственников не было с вами в церкви?

– Я отправила их домой.

– Вы не хотели, чтобы они морально поддержали вас в эти минуты?

Нина посмотрела в окно:

– В нашей семье это как-то не принято... Думаю... скажем так, мне нужно было побыть одной. Когда животное ранено, детектив, оно заползает в нору зализывать раны. Вот так и я... – Нина не договорила и, вместо слов, усиленно заморгала, отгоняя непрошеную слезу.

– Я понимаю, вам сейчас не хочется говорить об этом, – произнес Сэм, – но, может быть, вы ответите мне на один вопрос. Как вы думаете, кто мог быть потенциальной жертвой? Например, преподобный Салливан мог?

Нина отрицательно покачала головой:

– Нет, такие люди, как он, не имеют врагов.

– Но ведь это *его* церковь. Будь он внутри, то непременно бы погиб.

– Преподобный Салливан милейший человек, самое безобидное в мире существо! Каждую зиму он на улице раздает бездомным одеяла. Или готовит для них койки в приюте. Когда у нас в больнице оказываются бездомные пациенты, мы всегда зовем его.

– Меня интересует не его характер. Я хочу знать, нет ли у него врагов.

– У него нет врагов, – веско произнесла Нина.

– А остальные гости? Кого из них неизвестный террорист желал бы отправить на тот свет?

– Ума не приложу...

– Шафер, Джереми Уолл. Расскажите мне о нем.

– Джереми? Рассказывать особенно нечего. Он тоже врач. Радиолог.

– Женат?

– Холост. Убежденный холостяк.

– А ваша сестра Венди? Она была подружкой невесты?

– Главной подружкой невесты. Венди – счастливая мать семейства.

– У нее есть враги?

– Нет. Если только кто-то, кто усомнился в ее совершенстве.

– То есть?

– Скажем так – она идеальная дочь, которую хотела бы иметь каждая мать.

– Вы – ее полная противоположность?

Нина пожала плечами:

– Как вы догадались?

Наварро пропустил ее вопрос мимо ушей.

– Значит, есть какой-то главный игрок. Тот, кто предпочел остаться в тени.

Нина продолжала смотреть прямо перед собой. «Что я могу сказать ему о Роберте, – подумала она, – когда я сама ничего не понимаю?»

К ее облегчению, Сэм Наварро не стал больше донимать ее вопросами. По всей видимости, он понял, что в этой ситуации нажимать на нее не стоит. Она и так уже близка к нервному срыву. Когда же они по извилистой дороге приблизились к Кейп-Элизабет, Нина почувствовала, что ее непробиваемый щит может в любую минуту дать трещину и обрушиться. Но разве детектив Наварро не предупреждал ее об этом? Об эмоциональных последствиях? Ступор первых минут постепенно сменялся пронзительной болью. До сих пор она держалась неплохо: пережив сразу два нешуточных потрясения, отделалась лишь парой слезинок. И вот теперь она почувствовала, как ее руки начинают дрожать. Ей стоило немалых усилий не разрыдаться у него на глазах.

Вскоре они остановились перед домом ее матери. К этому моменту Нина была на грани истерики. Она не стала ждать, когда Сэм вылезет, обойдет машину и откроет для нее дверь. Она толкнула ее сама и, путаясь в шлейфе платья, неловко выбралась из автомобиля. Подойдя к входной двери, нажала на звонок, мысленно умоляя мать, чтобы та открыла ей прежде, чем она разрыдается.

Дверь распахнулась. На пороге возникла Лидия, все еще элегантно причесанная и одетая.

– Нина? О, моя бедная Нина! – воскликнула она, распахивая объятия.

Нина автоматически обняла мать. Ей так отчаянно не хватало ласковых прикосновений, что она не сразу заметила, как Лидия слегка отстранилась, чтобы не помять свое шуршащее платье зеленого шелка. А вот первый вопрос матери поверг ее в шок.

– Ты уже поговорила с Робертом?

Нина напряглась. «Я тебя умоляю, мама, – взмолилась она про себя. – Пожалуйста, не надо так поступать со мной».

– Я уверена, что все уладится, – заявила Лидия. – Вы с Робертом сядете и честно обсудите все то, что его беспокоит...

Нина резко отпрянула.

– Я не собираюсь ничего обсуждать с Робертом, – заявила она. – Что касается честных объяснений, то я не уверена, что у нас такие вообще когда-либо были.

– Дорогая, нет ничего удивительного в том, что ты сердишься...

– Но ты ведь не сердишься, мама? Ты ведь не можешь сердиться на *меня*?

– Конечно, не сержусь, но я не вижу причин так резко отвергать Роберта только потому...

Кажется, пора напомнить о своем присутствии, решил Сэм и нарочито прокашлялся. Лидия тотчас бросила взгляд в его сторону. Он по-прежнему стоял возле двери.

– Я детектив Наварро из полиции Портленда, – представился он. – Вы миссис Кормье?

– Моя нынешняя фамилия – Уоррентон, – нахмурившись, ответила Лидия. – В чем дело? Что полиции нужно в моем доме?

– В церкви произошел несчастный случай, мэм. Мы занимаемся расследованием.

– Несчастный случай?

– В церкви взорвалась бомба.

– Вы шутите! – Лидия удивленно выгнула брови.

– Я серьезен, как никогда. Взрыв прогремел в два часа сорок минут пополудни. К счастью, никто не пострадал. Но если бы свадебная церемония состоялась...

Лидия мгновенно побледнела и отпрянула назад, явно лишившись дара речи.

– Миссис Уоррентон, – продолжил Сэм, – я хотел бы задать вам несколько вопросов.

Нина не стала дожидаться этих вопросов. С нее хватит, сегодня она и без того наслушалась их. Она поднялась по лестнице в свободную спальню, где несколько часов назад оставила свой чемодан, приготовленный для свадебного путешествия на остров Сент-Джон. В нем лежали купальные принадлежности и пляжные платья, лосьон для загара и прочие мелочи. Все, что, по ее мнению, могло пригодиться для недели в курортном раю.

Она сняла свадебное платье и осторожно повесила его на спинку кресла. Почему-то платье показалось ей мертвенно-белым и безжизненным. И абсолютно ненужным. Нина посмотрела на содержимое чемодана, на свои разбитые мечты, размещенные ровными рядами и переложенные папиросной бумагой. В это мгновение последние остатки самообладания покинули ее. Одетая лишь в нижнее белье, она села на кровать и дала волю охватившему ее горю.

Ей было не перед кем притворяться, и она разрыдалась.

Лидия Уоррентон оказалась полной противоположностью своей дочери. Сэм это понял сразу, как только она открыла входную дверь. Безупречно одетая, элегантно причесанная, достоинства фигуры прекрасно подчеркивает зеленое платье. Лидия, как никакая другая жен-

щина, идеально соответствовала классическому облику матери невесты. Внешнее сходство, разумеется, было. У Лидии и Нины одинаковые черные волосы, пушистые ресницы. Но если в Нине заметна некая мягкость, уязвимость, то Лидия держалась чопорно-отстраненно, как будто между ней и окружающим миром был возведен защитный экран силового поля, отталкивающий любого, кто осмеливается приблизиться к ней. Она определенно притягивает к себе взгляды окружающих, подумал Сэм, и при этом богата, если судить по комнате, в которой он сейчас находился.

Дом представлял собой что-то вроде музея или роскошного антикварного магазина. Только что он успел заметить стоящий на подъездной дорожке «мерседес». Из окна гостиной, в которую его провела хозяйка, открывался живописный вид на океан. Вид на миллион долларов. Лидия изящно опустилась на обтянутый парчой диванчик и жестом предложила гостю старинное кресло. Оно было обтянуто тканью столь безупречного вида, что Сэм испытал желание проверить чистоту собственной одежды, прежде чем сесть.

– Бомба, – пробормотала Лидия, покачав головой. – Поверить в это не могу. Кому нужно было взрывать бомбу в церкви?

– Это не первый взрыв, который произошел в нашем городе.

Лидия удивленно посмотрела на гостя:

– Вы имеете в виду склад? Взрыв, прогремевший на прошлой неделе? Я читала в газетах, что это связано с какими-то криминальными разборками.

– Это лишь теоретическое предположение.

– А сегодня – церковь. Какая связь может быть между этими случаями?

– Связь между ними мы пока еще не установили, миссис Уоррентон. Мы пытаемся выяснить, есть ли вообще такая связь. Может быть, вы поможете нам в этом. Вам известна какая-либо причина, по которой кто-то мог взорвать бомбу в церкви Доброго Пастыря?

– Я ничего не знаю об этой церкви. Я хожу в другую. Это была идея моей дочери, она сама выбрала это место для бракосочетания.

– Похоже, вы не слишком одобряете ее выбор.

Лидия пожала плечами:

– Нине нравится поступать так, как ей вздумается. Я бы выбрала более... респектабельное место. И составила бы более обстоятельный список гостей. Но это же Нина. Она пожелала, чтобы все было как можно камернее и скромнее.

Скромность явно не является стилем жизни Лидии Уоррентон, подумал Сэм, обводя взглядом гостиную.

– Отвечу на ваш вопрос, детектив. Я не вижу никакой причины для взрыва бомбы в церкви Доброго Пастыря.

– В какое время вы уехали из церкви?

– Почти сразу после двух часов. Когда я поняла, что не смогу ничего сделать для Нины.

– Пока вы находились там, вы не заметили никого подозрительного в храме?

– Там были лишь те, кого пригласили. Флорист. Священник. Гости.

– Имена помните?

– Начнем с меня. Моя дочь Венди. Шафер, не помню его имени. Мой бывший муж Джордж и его последняя жена.

– Последняя?

Лидия презрительно фыркнула:

– Эту особу зовут Даниэла. Его четвертая.

– А ваш муж?

Хозяйка дома на мгновение замолчала.

– Эдвард опоздал. Его самолет из Чикаго задержался на два часа.

– Так он еще не добрался до города?

– Нет. В церковь он не успевал. Собирался прямо на банкет.

Сэм снова огляделся по сторонам. Впечатляюще.

– Могу я спросить вас, миссис Уоррентон, чем занимается ваш муж?

– Он президент фирмы «Ридли – Уоррентон».

– Лесозаготовительной фирмы?

– Именно.

Теперь понятно, откуда и шикарная обстановка дома, и «мерседес», подумал Сэм. Фирме «Ридли – Уоррентон» принадлежали обширные лесные угодья северной части штата Мэн. Ее разнообразная продукция, от сырой древесины до высокосортной писчей бумаги, экспортировалась во многие страны мира.

Следующий вопрос Сэма Наварро напрашивался сам собой.

– Миссис Уоррентон, – спросил он, – у вашего мужа есть враги?

Ответ поверг его в замешательство. Лидия Уоррентон рассмеялась:

– У любого богатого человека, детектив, есть враги.

– Можете назвать кого-нибудь конкретного?

– Вам нужно спросить об этом самого Эдварда.

– Непременно спрошу, – сказал Сэм, вставая с кресла. – Как только ваш муж вернется, попросите его позвонить мне, договорились?

– Мой муж – очень занятой человек.

– Я тоже, – парировал Сэм и, коротко кивнув, вышел из дома.

Сев в «таурус», он несколько мгновений сидел неподвижно, глядя на особняк. Пожалуй, это был самый впечатляющий дом из всех, в которых ему когда-либо доводилось бывать. Впрочем, с особняками он был знаком не слишком хорошо. Сэмюэль Наварро был сыном бостонского копа, отец которого тоже был бостонским копом. Когда ему было двенадцать лет, только что овдовевшая мать привезла его в Портленд. Жизнь у них была нелегкая, но мать принимала это как данность и не роптала.

В отличие от матери смирение было не в его духе. Его подростковый возраст состоял из пяти лет нескончаемого бунтарства. Драки на школьном дворе. Курение тайком в ванной комнате. Знакомство с дурной компанией, бесцельно слонявшейся в районе Моньюмент-сквер. В его детстве особняков не было.

Сэм завел двигатель, и автомобиль покатил в город. Расследование только-только началось. Их с Джиллисом ждала долгая ночь. Предстояло допросить священника, флориста, шафера, подружку невесты и жениха.

Прежде всего жениха.

Доктор Роберт Бледсоу, тот самый человек, который отменил свадьбу. Его решение, будь оно случайным или преднамеренным, спасло жизнь десяткам людей. Неужели это просто счастливое совпадение? Верится с трудом. Что, если Бледсоу получил какое-то предупреждение? Что, если главной целью террориста был именно он?

Какова же истинная причина, вынудившая его бросить невесту прямо у алтаря?

Перед мысленным взором Сэма моментально возник образ Нины Кормье. Ее лица ему никогда не забыть. И дело не в огромных карих глазах и сочных губах, которые так и тянет поцеловать. Больше всего его впечатлила ее гордость, обостренное чувство собственного достоинства. Та самая гордость, которая заставляет ее высоко держать подбородок и ровную спину, пусть даже если на глаза наворачиваются слезы. Сэм искренне восхищался этой женщиной. Никаких рыданий, никакой жалости к себе. Ее унизили, бросили, оскорбили. И все же она не желала сдаваться и время от времени взбрыкивала. Сэма этот ее наивный кураж одновременно и забавлял, и раздражал. Для женщины, которая выросла в тепличных условиях, Нина Кормье была на редкость стойким бойцом.

Сегодня ей преподнесли горькую пилюлю, но она с достоинством ее проглотила.

Удивительная, воистину удивительная женщина.

Сэм не мог дожидаться той минуты, когда услышит, что именно доктор Роберт Бледсоу скажет о ней.

На часах было пять, когда Нина, в футболке и шортах, вышла из гостевой комнаты в доме своей матери. К этому моменту она уже успела успокоиться и взять себя в руки. Свадебное платье она повесила в шкаф – лишь бы только не видеть. Слишком много неприятных воспоминаний прицепилось к нему, подобно колючкам чертополоха.

Внизу, в гостиной, она застала мать. Лидия сидела с бокалом в руке. Детектива Наварро не было видно. Звякнув кубиками льда, Лидия поднесла бокал к губам, и Нина поняла: руки матери дрожат.

– Мам! – позвала она.

От звука ее голоса голова Лидии дернулась.

– Ты напугала меня.

– Мне, пожалуй, пора. С тобой все в порядке?

– Да, да, конечно, – вздрогнув, произнесла Лидия и после секундной паузы, как будто после раздумья, добавила: – Как ты?

– Нормально. Мне просто потребуется время. Хотелось бы побыть одной, без Роберта.

Мать и дочь какое-то мгновение молча смотрели друг на друга, не зная, что сказать. Впрочем, между ними так было всегда. Нина выросла обделенная материнской любовью. Мать всегда была слишком занята собой, чтобы замечать ее душевные страдания. И вот результат: натянутое молчание двух женщин, которые едва знают и понимают друг друга. Дистанцию между ними нельзя было измерить годами, для этого скорее сгодились бы расстояния между галактиками.

Мать сделала глубокий глоток из бокала.

– Как все прошло? – наконец спросила Нина. – Как ты побеседовала с детективом?

Лидия пожала плечами:

– Что тут скажешь? Он задавал вопросы, я отвечала.

– Он тебе что-нибудь сообщил? О том, кто мог это сделать?

– Нет. Мистер Наварро не очень общителен. Да и не слишком обаятелен, если уж на то пошло.

Возразить было нечего. Нина знала: даже кубики льда в бокале и то теплее, чем Сэм Наварро. Но ведь этот человек всего лишь делает свою работу. Ему не платят за обаяние.

– Ты можешь остаться на ужин, если хочешь, – предложила Лидия. – Почему бы нет? Я скажу повару...

– Все в порядке, мама. В любом случае спасибо.

– Ты из-за Эдварда не хочешь оставаться?

– Нет, мама. Не из-за этого. Честное слово.

– Ведь именно поэтому ты так редко у меня бываешь. Из-за него, я знаю. Жаль, мне хотелось бы, чтобы ты полюбила его. – Лидия вздохнула и посмотрела на бокал. – Он очень добр ко мне и очень щедр. Уж этого, надеюсь, ты не станешь отрицать.

Нина подумала об отчине, и «щедрый» было отнюдь не первое слово, которое пришло ей на ум. Первым пришло другое – бессердечный. Бессердечный и властный. Нине меньше всего хотелось говорить об Эдварде Уоррентоне.

Она направилась к выходу:

– Мне нужно съездить домой и забрать вещи. Я уже решила – жить я там больше не буду. Я от него съеду.

– Но разве нельзя вам с Робертом снова наладить отношения?

– После того, что сегодня случилось? – Нина покачала головой.

– Может, все-таки стоит попробовать? Может, вам с ним поговорить по душам? Вдруг вы сможете что-то для себя изменить.

– Прошу тебя, мама, не надо.

Лидия откинулась на спинку кресла:

– В любом случае приглашение отужинать остается в силе. Ужин того стоит.

– Как-нибудь в другой раз, – мягко ответила Нина. – Пока, мам.

Идя к двери, она не услышала никакого ответа.

Ее «хонда» стояла возле дома, там, где она оставила ее утром. Утром того дня, когда должна была состояться ее свадьба. Как горделиво Лидия улыбнулась ей, когда они садились с ней в лимузин. Именно так матери и следует смотреть на свою дочь. Так, как она никогда не смотрела на Нину раньше.

И очевидно, уже больше никогда не посмотрит.

Поездка в церковь, улыбки, смех – все это было как будто целую вечность назад. Нина завела «хонду» и выехала с подъездной дорожки.

По старой привычке она покатила на юг, в направлении Хантс-Пойнт. Там находился дом Роберта. Когда-то он был *их* домом. Дорога была извилистой, но Нина ехала на автопилоте, машинально сворачивая на каждом новом повороте то вправо, то влево. Что, если Роберт на самом деле не уехал из города? Что, если он дома? Что они тогда скажут друг другу?

Допустим: «Прощай!»

Нина еще крепче вцепилась в руль и подумала обо всем, что она в таком случае ему скажет. О том, что она чувствует себя предательски брошенной. Она ехала, мысленно прокручивая *целый год жизни. Целый, черт побери, год ее жизни!*

Лишь пролетев мимо Смаглерс-Коув, она бросила взгляд в зеркало заднего вида. За ней ехал какой-то черный «форд». Тот самый «форд», который она заметила несколько миль назад, в Делано-Парк. В любое другое время она оставила бы этот факт без внимания, но сегодня, после того, что услышала от детектива Наварро...

Усилием воли подавив нехорошее предчувствие, Нина поехала дальше и вскоре свернула в направлении прибрежной автострады, ведущей к Оушен-Драйв.

«Форд» повторил ее маневр. Впрочем, реальных причин для беспокойства по-прежнему не было. В конце концов, это ведь главная трасса района. Любой другой водитель имеет право на нее свернуть.

Чтобы немного ослабить беспокойство, Нина свернула влево, в сторону Пebbлс-Пойнт, зная, что это пустынная дорога, движения по которой почти нет. Здесь они с «фордом» непременно разъедутся в разные стороны.

Однако «форд» упрямо свернул вслед за ней. И тогда ей сделалось по-настоящему страшно.

Нина нажала на педаль акселератора. «Хонда» начала набирать скорость. Она понимала, что слишком резко делает повороты на пятидесяти милях в час, но, с другой стороны, как еще ей оторваться от преследующей ее машины? Впрочем, «форд» вряд ли отстанет, он тоже добавил скорости и уже догонял ее.

Резко набрав скорость, «форд» с ревом рванул вперед и в считанные мгновения догнал ее «хонду». Теперь они ехали бок о бок, сворачивая на одних и тех же поворотах.

«Он пытается столкнуть меня с дороги!» – мелькнула мысль в голове Нины.

Она попыталась разглядеть водителя, но тонированное стекло позволяло увидеть лишь смутный силуэт. «Зачем ты это делаешь? – хотелось ей закричать. – Зачем?»

Неожиданно «форд» дернулся в сторону, прижимая ее к обочине. От удара «хонда» едва не потеряла управление. Нина изо всех сил вцепилась в руль, стараясь удержать машину на ходу.

Чертов придурок! Нужно поскорее оторваться от него.

Она резко ударила по тормозам.

«Форд» бросило вперед, но его водитель тут же сбросил скорость и снова оказался рядом с ее «хондой».

Нина искоса посмотрела на преследователя. К ее удивлению, окно пассажирского сиденья оказалось опущено. Она разглядела водителя. Мужчина. Темноволосый. В солнечных очках.

Она на миг бросила взгляд на дорогу, которая впереди, ярдах в пятидесяти, резко уходила вверх.

Прямо навстречу «форду» летел какой-то автомобиль.

Раздался скрежет шин об асфальт. Затем последовал глухой удар, и в лицо ей полетели колющие осколки стекла. Еще мгновение – и ее машину отбросило куда-то в сторону.

Сознания Нина не потеряла – даже когда «хонда» слетела с дороги. Даже когда, наткаясь на кустарник и молодые деревца, перевернулась несколько раз.

Наконец машина остановилась и, застыв в вертикальном положении, привалилась к стволу клена.

Нина хотя и оставалась в полном сознании, однако не могла пошевелиться. Она была настолько потрясена, что не испытывала ни боли, ни страха. Единственное, что она ощущала, – это удивление. Господи, неужели она жива?

Затем, сквозь кокон потрясения, понемногу начало просачиваться ощущение физического дискомфорта. Вскоре дала о себе знать боль в груди и плече. Ага, все понятно, ее спасла подушка безопасности, правда, при этом сильно ударила по ребрам.

Со стоном отщелкнув пряжку ремня безопасности, Нина, обессилив, повалилась вперед, на руль.

– Эй, леди!

Она тотчас обернулась: в окно машины заглядывало чье-то встревоженное лицо. Как оказалось, какой-то пожилой мужчина.

– С вами все в порядке? – спросил он, рывком распахнув дверцу.

– Я... да, думаю, все в порядке.

– Я вызову скорую помощь.

– Нет, не надо, со мной все в порядке, – повторила она и сделала глубокий вдох. Боль в груди вновь напомнила о себе, но, пожалуй, это единственное ее ранение. С помощью пожилого мужчины Нина выбралась из машины и постаралась выпрямиться. Вид разбитого автомобиля потряс ее.

«Хонде» изрядно досталось: дверь водительского сиденья погнута, стекло разбито, бампер сорван.

Нина обернулась и посмотрела на дорогу.

– Там была другая машина, – произнесла она. – Черная...

– Вы имеете в виду того идиота, который едва не убил вас?

– Где он?

– Умчался прочь. Вам нужно заявить в полицию на этого нахала. Наверно, пьян, как сапожник.

«Пьян»? Нет, как бы не так. Дрожа, она обхватила себя за плечи и снова бросила взгляд на дорогу. Пусто. «Форд» бесследно исчез.

Глава 3

Гордон Джиллис оторвался от гамбургера с жареной картошкой и поднял голову.

– Что-нибудь интересное узнал? – спросил он.

– Ни черта подобного, – ответил Сэм. Повесив курку на вешалку, он устало опустил в стоявшее перед столом кресло и потер руками лицо.

– Как поживает священник?

– Прекрасно. Врач утверждает, что обошлось без инфаркта. Но еще денек они его в больнице подержат, так, на всякий случай.

– Что он думает о взрыве бомбы? Подозревает кого-нибудь?

– Заявил, что врагов у него нет. Все, кого я о нем спрашивал, в один голос твердят, что преподобный Салливан – патентованный святой. – Сэм со стоном откинулся на спинку кресла. – Как у тебя дела?

Джиллис оторвал край обертки гамбургера и, продолжая жевать, начал докладывать:

– Я допросил шафера, подружку невесты и флориста. Никто ничего не видел.

– А церковный сторож?

– Мы все еще пытаемся отыскать его. Его жена говорит, что он обычно возвращается домой около шести. Я пошлю Кули поговорить с ним.

– По словам преподобного Салливана, сторож открывает входную дверь в церковь в семь утра. Дверь весь день остается открытой. Так что любой мог войти внутрь и оставить там сверток с бомбой.

– А прошлым вечером во сколько он закрыл дверь? – поинтересовался Джиллис.

– Обычно ее закрывает секретарша. Как правило, в шесть вечера. К сожалению, этим утром она уехала на выходной к родственникам в Массачусетс. Мы пытаемся связаться ней... – Не договорив, Сэм замолчал.

У Джиллиса зазвонил телефон.

– Да, слушаю. Что там?

Напарник торопливо записал что-то в блокнот, который тут же протянул Сэму.

На листке бумаги корявым почерком были нацарапаны несколько слов: «Дорога на Труди-Пойнт».

А через секунду Джиллис произнес:

– Мы выезжаем, – и, отключив мобильник, нахмурился.

– Что случилось? – спросил Сэм.

– Поступило сообщение одной из мобильных групп. Это касается нашей невесты.

– Нины Кормье?

– Ее машина слетела с дороги возле Труди-Пойнт.

Сэм встрепнулся:

– Она цела?

– Кто? Невеста или машина? Шучу. С ней все в порядке. Они бы не стали нам звонить, но она настояла на том, чтобы нам сообщили об этой аварии.

– Об аварии? Почему?

– Она утверждает, что это не обычная авария. Говорит, будто кто-то пытался столкнуть ее с дороги.

И плечо, и ребра по-прежнему ныли. На лице несколько порезов от осколков стекла. Слава богу, голова ясная. Вернее, ясная в той мере, чтобы узнать человека, который вылез из знакомого ей голубого «тауруса». Тот самый надуленный детектив. Сэм Наварро. Он даже не посмотрел в ее сторону.

В сгущающихся сумерках Нина наблюдала за тем, как он о чем-то разговаривал с патрульным полицейским. Затем оба отправились осматривать разбитую машину. Сэм медленно обошел «хонду», и, глядя на него, Нина подумала, что он напоминает ей осторожно крадущегося кота. Нет, он действительно двигался с легкой, кошачьей грацией. Взгляд сосредоточен на чем-то, видимом лишь ему одному. В какой-то момент он остановился и опустился на корточки, чтобы разглядеть что-то в траве. Затем встал и заглянул в окно со стороны водительского сиденья, вернее, в то, что осталось от окна. Потрогал разбитое стекло, открыл дверь и сел на пассажирское сиденье. Что он там, черт побери, ищет? Нине была видна лишь его темная голова, которая то появлялась, то исчезала из поля зрения. Похоже, он что-то ищет под сиденьями. Как хорошо, что ей не пришлось ничего прятать в салоне машины. Нина несколько не сомневалась в том, что зоркий детектив Наварро способен на расстоянии мили разглядеть контрабанду.

Наконец он вылез из разбитой «хонды». Волосы всклокочены, брюки помялись. Наварро снова о чем-то заговорил с патрульным. Затем обернулся и, посмотрев на Нину, направился прямо к ней.

У нее тотчас участился пульс. Было что-то такое в этом человеке, что одновременно притягивало ее и внушало страх. Нечто большее, нежели простое ощущение его физического присутствия, которое и без того было внушительным. Больше всего Нину поражало то, каким совершенно бесстрастным взглядом он смотрел на нее. От этой холодной замкнутости ей было не по себе. Ведь, что греха таить, большинство мужчин находили ее привлекательной и как могли пытались продемонстрировать ей свою заинтересованность.

Этот же тип, по всей видимости, воспринимал ее лишь как еще одну потенциальную жертву неизвестного преступника. Объект его интеллектуального интереса, только и всего. Нина выпрямилась и, когда он приблизился, спокойно встретила его взгляд.

- С вами все в порядке? – полюбопытствовал он.
- Несколько ушибов, пара порезов. Больше ничего.
- Вы уверены, что вам не нужно в больницу? Я мог бы отвезти вас.
- Со мной все в порядке. Я же медсестра и неплохо разбираюсь в таких вещах.
- Я слышал, что врачи и медсестры – самые несносные пациенты. Я отвезу вас в больницу.

Для полной уверенности.

Нина недоверчиво рассмеялась:

- Это звучит как приказ.
- Вообще-то да.
- Детектив, я уверена, что если бы я была...

Увы, она говорила с его спиной. Этот несносный тип повернулся к ней *спиной*. И уже шагнул к своему «таурусу».

- Детектив! – позвала Нина.
- Да? – оглянулся через плечо Сэм.

– Я не... это не... – Она вздохнула. – Ладно, все в порядке, – пробормотала она и пошла за ним следом. Нет смысла спорить с этим человеком. Тем более что он снова повернулся к ней спиной.

Садясь на пассажирское сиденье, Нина вновь почувствовала, как у нее больно кольнуло в груди. Может, он, в конце концов, прав? Она, как медсестра, знала: порой последствия травм дают о себе знать лишь спустя несколько часов или даже суток. Как ни прискорбно признаваться в этом, но приказ мистера Детектива, похоже, имеет смысл – нужно поехать в больницу.

Ей было неуютно настолько, что за всю дорогу она не сказала ни слова.

Молчание первым нарушил Сэм Наварро.

- Вы не хотите рассказать мне, что с вами стряслось? – спросил он.

– Я уже дала показания. Все есть в полицейском протоколе. Кто-то столкнул меня с дороги.

– Да, черный «форд» с номерными знаками штата Мэн.

– Вам успели сообщить подробности.

– По словам свидетеля, ему показалось, будто вас столкнул пьяный водитель. Он утверждает, что это вряд ли было умышленное действие.

Нина покачал головой:

– Я не знаю, что и думать.

– Когда вы в первый раз увидели этот «форд»?

– Пожалуй, неподалеку от Смаглерс-Коув. Мне показалось, будто он едет за мной.

– Он отклонялся от прямого пути? Проявлял признаки неправильной езды?

– Нет, он просто ехал следом за мной.

– Вы его видели когда-нибудь раньше?

– Вряд ли.

– Мог он поехать за вами сразу, как только вы отъехали от дома вашей матери?

Нина задумалась. Сэм Наварро по-прежнему не смотрел на нее, устремив взгляд прямо перед собой. А вот его тон стал явно другим – каким-то уклончивым. Если не скептическим. Впрочем, своим последним вопросом он дал понять, что имел в виду нечто большее, нежели просто пьяного водителя. Неожиданно Нине стало страшно.

– Вы предполагаете, что он мог поджидать меня?

– Я просто рассматриваю различные версии.

– Тот полицейский посчитал, что это был просто пьяный водитель.

– Это его личное мнение.

– А каково ваше, если не секрет?

Наварро не ответил. Он продолжал вести машину, непробиваемый как танк. Неужели этот человек никогда не злится? Не раздражается? Может, попробовать раззадорить его, чтобы этот чурбан хотя бы раз продемонстрировал свои истинные чувства?

– Детектив Наварро, – твердо произнесла Нина. – Я честно плачу налоги и тем самым частично оплачиваю ваше жалование. Мне кажется, я заслуживаю большего, нежели ваши недомолвки. Вы отмахиваетесь от меня, как от назойливой мухи.

– Где-то я уже это слышал. Старая как мир песня о слугах закона.

– Я готова петь любые песни, лишь бы получить от вас ответ!

– Я не уверен, что вам понравится то, что я скажу.

– Это почему же?

– Я бегло осмотрел вашу машину. То, что я обнаружил, до известной степени подтверждает ваш рассказ. На водительском сиденье я нашел кусочки отставшей черной краски. Свидетельство того, что вашу «хонду» протаранил какой-то черный автомобиль.

– Я хорошо различаю цвета. Я же сказала, что это был черный «форд»!

– Я также заметил, что стекло в окне водительского сиденья разбито. Причем разбито так, что по нему пошли трещины, похожие на лучи звезды. Такое вряд ли могло произойти в результате аварии, когда машина переворачивается.

– Это потому, что оно уже было разбито, когда я слетела с дороги.

– Откуда вы знаете?

– Я помню, как стекло разлетелось на осколки. Откуда, по-вашему, у меня порезы на лице? От разбитого стекла. Это случилось до того, как я перевернулась.

– Вы уверены? – Сэм пылливо посмотрел на нее. – Абсолютно уверены?

– Да, уверена. Неужели это так важно?

Наварро вздохнул:

– Еще как! Поскольку объясняет то, что я обнаружил в вашей машине.

– В *моей* машине? – Нина озадаченно тряхнула головой. – И что же вы нашли в ней?

– В правой двери возле пассажирского сиденья, той самой, что ударилась о дерево. Металл сильно смяло, неудивительно, что другие полицейские этого не заметили. Но я понял, что там что-то нечисто. И я нашел, что искал.

– Что вы нашли?

– Пулевое отверстие.

Нина почувствовала, как кровь разом отхлынула от ее лица, а она сама лишилась дара речи. Ее мир содрогнулся под непомерным весом его слов.

Наварро продолжал говорить все тем же бесстрастным тоном. Просто поразительно. «Он не человек, – подумала Нина. – Он машина. Бездушный робот».

– По всей видимости, пуля попала в окно вашей машины, – продолжил тем временем Сэм Наварро. – Пролетела за вашим затылком. Вот почему разбилось стекло. Пуля пролетела под небольшим углом и не задела вас, но оставила дырку в пластмассовой обшивке противоположной двери, где, предположительно, и застряла. Ее вытащат оттуда. Сегодня вечером нам будет известен калибр и тип оружия. Но я до сих пор не знаю, – надеюсь, вы это мне скажете, – почему кто-то пытался убить вас.

Нина решительно встряхнула головой:

– Это какое-то недоразумение! Ошибка!

– У этого типа злые намерения. Он устроил взрыв бомбы в церкви. Он преследовал вас. Стрелял в вас. Никаких ошибок нет и быть не может!

– Нет, может!

– Подумайте хорошенько и скажите, кто мог желать вашей смерти. Подумайте, Нина!

– Я же сказала вам. У меня нет врагов!

– Должны быть.

– Я не... – Нина неожиданно разрыдалась и уткнулась лицом в ладони. – У меня их нет, – прошептала она.

Сэм подождал, пока она успокоится, а потом заговорил снова:

– Простите меня. Я знаю, такие вещи трудно признать...

– Вы не знаете! – Нина подняла голову и смерила его сердитым взглядом. – Да и откуда вам это знать, детектив. Я всегда считала, что нравлюсь людям. Или – по крайней мере – никто меня не может ненавидеть. Я всегда пытаюсь ладить с окружающими. И вот теперь вы говорите мне, что есть кто-то... кто-то, кто хочет...

Она сглотнула застрявший в горле комок и устремила взгляд вперед, на темнеющую в сумерках дорогу.

Сэм снова умолк, давая Нине возможность успокоиться. Он понимал: ей сейчас слишком плохо, так что лучше не давить на нее новыми вопросами. А еще он подозревал, что ее физическое и эмоциональное состояние гораздо хуже, чем она пытается показать окружающим, и хорохорится она из последних сил. Но как бы она ни храбрилась, судя по тому, на что теперь похожа ее машина, ей здорово досталось при аварии.

В больнице, в отделении экстренной медицинской помощи, он нервно расхаживал по коридору, пока врач осматривал Нину. Ей сделали несколько рентгеновских снимков, и она вышла в коридор еще бледнее, чем в ту минуту, когда он привез ее сюда. «Последствия шока, – подумал Наварро. – Похоже, до нее наконец дошло, в какую переделку она попала».

Они вернулись в машину; Нина какое-то время сидела молча. Сэм искоса бросал на нее взгляды, ожидая, что она расплачется, впадет в истерику, но его спутница оставалась на удивление спокойной. Ее поведение внушало тревогу. Нездоровая реакция.

– Вам нельзя сегодня ночью оставаться одной. Есть кто-нибудь, к кому вы могли бы поехать? – поинтересовался Сэм.

Вместо ответа, Нина пожала плечами.

– Может, отвезти вас к матери? – предложил он. – Соберете свой чемодан и...

– Нет. Только не к матери, – пробормотала она.

– Почему?

– Я не хочу... не хочу причинять ей беспокойство.

– Ей? – Сэм нахмурился. – Простите меня, что задаю вам этот вопрос, но разве матери не для того существуют, чтобы искать у них утешения?

– Брак моей матери, как бы вам сказать... не предполагает сочувствия к ее детям.

– Она не хочет видеть дочь в своем доме?

– Это не *ее* дом, детектив. Это дом ее мужа. А он относится ко мне без особого восторга.

Честно говоря, эти чувства взаимны.

Нина снова посмотрела вперед. В это мгновение она показалась ему удивительно мужественной и сильной. И такой одинокой.

– С того дня, как они поженились, Эдвард Уоррентон контролирует всю ее жизнь, вплоть до самых последних мелочей. Он помыкает ею, а она безропотно мирится с этим. Потому что главное для нее – его деньги. Я просто не смогла дальше это терпеть и в один прекрасный день высказала ему все, что думаю по этому поводу.

– Пожалуй, вы поступили правильно.

– Как вы понимаете, тем самым я не добавила гармонии в их семейную жизнь. Уверена, именно поэтому он и улетел в Чикаго. Ему нужен был повод, лишь бы только не появляться на моей свадьбе. – Нина вздохнула и откинула голову на подголовник сиденья. – Я знаю, что нехорошо злиться на родную мать, но я все равно злилась. Меня ужасно раздражало, что она не может постоять за себя.

– Понятно. Значит, везти вас к матери не стоит. А к отцу? С ним вы ладите?

Нина кивнула. Правда, слишком поспешно.

– Наверно, я смогу побыть у него.

– Прекрасно. Потому что я все равно не допущу, чтобы сегодня ночью вы остались одна. – Не успел он договорить фразу до конца, как понял, что ему не следовало говорить этих слов. Ибо в них прозвучала забота об этой женщине, забота, которую он не имеет права демонстрировать. Не стоит смешивать личные чувства со служебным долгом. Настоящий полицейский никогда не допустил бы такой досадной оплошности.

Даже в темном салоне автомобиля Сэм поймал на себе ее удивленный взгляд. И потому куда более равнодушным тоном, чем сам предполагал, добавил:

– Вы единственное связующее звено в этой истории со взрывом бомбы. Вы нужны мне живой и невредимой, чтобы я мог продолжить расследование.

– Да, конечно, – упавшим голосом произнесла Нина и устремила взгляд перед собой. Она больше не проронила ни слова, пока они не подъехали к дому на Оушен-Вью-Драйв.

Не успел Сэм припарковать машину, как Нина распахнула дверцу, чтобы выйти наружу. Увы, Сэм тотчас затащил ее обратно.

– Одну минутку!

– В чем дело?

– Посидите здесь минуту. – Он окинул взглядом дорогу, высматривая, нет ли поблизости других машин. Вроде ничего подозрительного. На улице ни души. – Все в порядке, – произнес он и, обойдя машину, открыл для нее дверь. – Соберите только один чемодан. Возьмите самое нужное. Пожалуйста, поспешите.

– Я не собиралась вывозить мебель.

– Я просто хочу побыстрее отвезти вас. Если за вами действительно следят, то сюда они обязательно придут. Так что копаться не стоит, договорились?

Его слова, призванные напомнить ей об опасности, произвели должный эффект. Нина вылезла из машины и едва ли не бегом бросилась к дому. Сэм был даже вынужден попросить ее подождать на крыльце, пока он быстро осмотрит дом.

Через пару секунд Наварро высунул голову из-за двери:

– Все чисто.

Пока она собирала чемодан, Сэм прошелся по гостиной. Это был старый, но просторный дом, безвкусно обставленный; правда, из окон открывался изумительный вид на океан. Именно в таком доме, наверно, и подobaет жить врачу. Сэм подошел к роялю марки «Стейнвей» и одним пальцем тронул несколько клавиш.

– Кто играет на пианино? – спросил он.

– Роберт, – последовал ответ из спальни. – Мне медведь на ухо наступил.

Сэм обратил внимание на фотографию в рамке, стоявшую на рояле. На фото была изображена улыбающаяся пара. Нина и голубоглазый блондин. Не иначе как Роберт Бледсоу. Похоже, у этого парня есть все на свете: внешность, деньги, диплом врача. И эта женщина. Женщина, которая ему больше не нужна. Сэм прошел через гостиную, чтобы поближе рассмотреть развешанные по всей стене дипломы. Дипломы Роберта Бледсоу. Гротон. Дартмут. Гарвард. Кроме этого, доктор Бледсоу состоял в Лиге плюща. Такой мужчина – желанный зять для любой женщины старше среднего возраста. Неудивительно, что Лидия Уоррентон так хотела, чтобы ее дочь восстановила с ним отношения.

Неожиданно зазвонил телефон. Звонок был резким и неприятным. Сэм моментально ощутил прилив адреналина.

– Можно взять трубку? – спросила Нина. Она застыла в дверях, ее было не узнать. Лицо превратилось в испуганную маску.

Наварро кивнул:

– Ответьте.

Она подошла к телефону и после секундного колебания взяла трубку. Сэм подошел ближе и прислушался.

– Аллю!

Никто не ответил.

– Аллю! – повторила Нина. – Кто это? Аллю!

Раздался щелчок, затем, через мгновение, гудок отбоя.

Нина вопросительно посмотрела на Сэма. Она стояла так близко, что ее черные шелковистые волосы касались его лица. Он поймал себя на том, что смотрит прямо в ее огромные глаза и реагирует на ее близость так, как и положено реагировать мужчине.

Только не это, мысленно одернул он себя.

Сэм торопливо сделал шаг назад, чтобы между ними возникло допустимое приличиями пространство. И хотя теперь они стояли на расстоянии добрых трех футов друг от друга, его все равно тянуло к ней. Держи дистанцию, приказал он себе. Нина Кормье мешала ему мыслить ясно и логично. А это опасно.

Детектив отвел глаза, и его неожиданно привлек мигающий огонек автоответчика.

– Вам оставили сообщение, – сказал он.

– Что?

– Ваш автоответчик. На нем записано три звонка.

Нина озадаченно посмотрела на телефонный аппарат и машинально нажала кнопку «Воспроизведение».

Раздалось три гудка, за ними последовало три паузы и гудок отбоя.

Нина, словно парализованная, уставилась невидящим взглядом на автоответчик.

– Но почему? – прошептала она. – Почему они звонили и тут же вешали трубку?

– Чтобы проверить, дома ли вы.

До нее моментально дошел смысл его слов, и она, как ужаленная, отпрянула от телефона.
– Нужно скорее уезжать отсюда! – испуганно воскликнула она и бросилась обратно в спальню.

Сэм отправился за ней следом. Нина кидала в чемодан одежду, даже не потрудившись ее аккуратно сложить. Брюки, блузки и нижнее белье были свалены беспорядочной кучей.

– Только самое главное, – посоветовал Сэм Наварро. – Нам пора уходить.

– Да, да, вы правы. – Нина развернулась и бросилась в ванную комнату. Он услышал, как она шарит по шкафчику, собирая косметику.

Через секунду она вышла с битком набитой сумочкой-косметичкой, которая тут же полетела в чемодан.

Щелкнув замками, Сэм закрыл крышку.

– А теперь пошли!

В машине, пока они ехали, Нина сидела молча, вжавшись в сиденье. Сэм то и дело поглядывал в зеркало заднего вида, чтобы вовремя заметить преследователя. Впрочем, никаких признаков погони он не заметил.

– Расслабьтесь, все в порядке, – произнес он. – Я отвезу вас в дом вашего отца. Там вы будете в безопасности.

– Что будет потом? – еле слышно спросила Нина. – Сколько мне там придется прятаться? Несколько недель или даже месяцев?

– До тех пор, пока мы не распутаем это дело.

Нина отрешенно покачала головой:

– Но ведь это явный абсурд. Полнейшая бессмыслица.

– Может быть, многое прояснится, когда мы побеседуем с вашим женихом. Вы знаете, где он может находиться?

– Боюсь, если Роберт и доверял кому-то свои тайны, то только не мне... – Обхватив себя руками, она устремила взгляд в окно. – В записке говорилось, что он ненадолго уедет из города. Похоже, ему просто захотелось где-то спрятаться. От меня...

– От вас? Или от кого-то еще?

Нина отрицательно мотнула головой:

– Я много не знаю. Не в его привычках было делиться чем-то со мною. Боже, если бы я только знала! Честное слово, я пережила бы. Я что угодно переживу! Мне бы только понять...

«Что за человек Роберт Бледсоу?» – раздумывал Сэм. Каким мужчиной нужно быть, чтобы отказаться от такой женщины? Бросить ее одну перед лицом опасности?

– Кто бы ни был этот незнакомец, который звонил и бросал трубку, он может наведаться в ваш дом, – сказал Сэм. – Интересно было бы подкараулить его. Посмотреть, кто это будет такой.

– Да, конечно, – кивнула Нина.

– Вы не дадите мне ключ от дома?

– Вы хотите... подстеречь его внутри?

– Если наш преступник там появится, он попытается взломать дверь. А я буду ждать его внутри.

Нина удивленно посмотрела на Сэма Наварро:

– Вас же могут убить.

– Поверьте мне, мисс Кормье, я вовсе не строю из себя героя. Я всегда действую наверняка.

– Но если он появится...

– Я буду готов к его приходу. – Сэм ободряюще улыбнулся ей.

Увы, это ее не успокоило. Теперь она выглядела более испуганной, чем раньше.

«Неужели она боится за меня?» – подумал он. Каким-то необъяснимым образом это подняло ему настроение. Ужас. Следующее, что он сделает, – это сунет голову в петлю ради этих прекрасных карих глаз. Неужели его угораздило попасть в ту самую ситуацию, от которой полицейских предостерегали и которую советовали всячески избегать: играть роль героя перед привлекательной женщиной. Из-за этого рассталось с жизнью немало хороших копов.

Это может стоить жизни *ему самому*.

– Я бы не советовала вам заниматься этим в одиночку, – возразила Нина.

– Я буду не один. Меня прикроют.

– Вы уверены?

– Уверен.

– Обещаете? Что будете действовать наверняка?

– Вы, случаем, не моя мать? – забывшись, огрызнулся Сэм.

Нина вытащила из бумажника ключи и бросила их на приборную доску.

– Нет, конечно, я не ваша мать, – парировала она. – Но вы – полицейский, отвечающий за это дело. Чтобы распутать его, вы мне нужны живым и здоровым.

Поделом ему. Она беспокоится за его безопасность, а он, как последний чурбан, ответил ей грубостью. Причем сам не мог объяснить почему. Но одно он знал точно: всякий раз, заглянув в ее глаза, он с трудом сдерживал в себе желание дать стрекача. Лишь бы только не угодить в ловушку.

Вскоре они уже въезжали в чугунные ворота, за которыми начиналась подъездная дорожка к дому ее отца.

Нина не стала ждать, когда Сэм откроет ей дверь. Она торопливо вышла из машины и стала подниматься на крыльцо. Наварро двинулся за ней следом – тащил чемодан и восхищенно разглядывал дом. Особняк Джорджа Кормье был огромен и впечатлял даже больше, чем особняк Лидии Уоррентон. От его внимания не ускользнула изощренная система видеонаблюдения. По крайней мере, сегодня ночью Нина Кормье будет в безопасности.

Дверной звонок прогудел, как церковный колокол. Его эхо наверняка прозвучало в десятке комнат. Дверь открыла блондинка. И какая блондинка! Не старше тридцати, в блестящем облегающем трико, выгодно подчеркивавшем все выпуклости ее роскошного тела. На лице поблескивают капельки здорового пота. Из соседней комнаты доносился бухающий ритм музыки для аэробики.

– Привет, Даниэла! – негромко поздоровалась Нина.

Лицо Даниэлы приняло сочувствующее выражение столь стремительно, что поразило Сэма своей искренностью.

– О, Нина, мне *очень жаль*, что все так получилось сегодня! Венди позвонила и рассказала нам о том, что произошло в церкви. Никто не пострадал?

– Нет, нет, слава богу! – ответила Нина и сделала паузу, как будто остерегаясь задать следующий вопрос. – Как ты думаешь, я могу сегодня переночевать у вас?

Выражение сочувствия на лице блондинки моментально испарилось. Даниэла удивленно уставилась на чемодан в руке Сэма:

– Я... я... позволь я спрошу твоего отца. В данный момент он принимает ванну и...

– У Нины нет другого выбора. Ей нужно где-то переночевать, – вмешался Наварро и прошел мимо Даниэлы в дом. – Ей небезопасно оставаться одной в своем доме.

Взгляд Даниэлы переместился на Сэма, и он заметил легкую искорку интереса в ее равнодушных голубых глазах.

– Боюсь, что я не расслышала ваше имя, – произнесла она.

– Это детектив Наварро, – сочла нужным вмешаться Нина. – Из антитеррористического отдела полиции Портленда. А это, – она повернулась к Сэму, – это Даниэла Кормье. Моя... э-э-э... жена моего отца.

Ей следовало употребить слово «мачеха», но эта потрясающая блондинка меньше всего походила на чью-либо мать. Взгляд, которым она удостоила *его*, был каким угодно, но только не материнским.

Даниэла наклонила голову, и в этом движении Сэм распознал и любопытство, и кокетство.

– Так вы полицейский?

– Да, мэ.м.

– Антитеррористический отдел? Так вы думаете, что в церкви взорвали бомбу?

– Я не имею права говорить об этом, – ответил Сэм. – Во всяком случае, пока не закончено следствие. – Он повернулся к Нине: – Если вы остаетесь здесь, то я уезжаю. Убедитесь, что ворота закрыты. И включите охранную сигнализацию. Утром я загляну к вам.

Кивнув на прощание, он задержал взгляд на Нине. И в очередной раз удивился тому, как реагирует на эту женщину его тело. В ней была такая необычайная притягательность, что ему стоило немалых усилий заставить себя, наконец, расстаться с ней.

И все-таки он это сделал. Еще раз кивнув, Сэм вышел. Снаружи было темно. Он постоял немного на крыльце, оглядывая прилегающую к дому территорию. Кажется, все спокойно. В обществе людей Нина будет в безопасности. И все же, задумался Сэм, смогут ли эти двое помочь ей в случае непредвиденных обстоятельств? Отмокающий в ванне отец и сексапильная мачеха в трико не внушали слишком большого доверия. По крайней мере, Нина разумная женщина и, хочется надеяться, правильно поведет себя при малейших признаках опасности.

Придя к мысли, что все в порядке, Сэм сел за руль и покатил обратно к дому Роберта Бледсоу на Оушен-Вью-Драйв.

Доехав до места, он оставил машину на улице за углом, ключами, которые дала ему Нина, открыл входную дверь и, войдя внутрь, позвонил Джиллису. Пусть группа наблюдения прибудет к дому и объедет окрестности. Закончив разговор, Сэм задернул шторы, сел на диван и начал ждать. Было девять часов вечера.

В полдесятого он почувствовал, что не может усидеть на одном месте. Он принялся мерить шагами гостиную, прошелся по кухне, столовой, выглянул в коридор. Злоумышленник, если он, конечно, наблюдает за домом, не увидит ничего подозрительного в том, что в комнатах будет то зажигаться, то гаснуть свет. Не исключено, что он ждет той минуты, когда обитатели дома лягут спать.

Выключив в гостиной свет, Сэм отправился в спальню.

Нина не успела задвинуть ящик гардероба. Расхаживая по спальне, Сэм несколько раз прошел мимо этого ящика, испытывая соблазн заглянуть в него. Там было сложено нижнее белье. Наверху какая-то черная кружевная вещица, кончик которой выглядывал наружу. Сэм не смог удержаться. Остановившись возле гардероба, он вытащил заинтересовавший его предмет и поднял на уровень глаз.

Это нечто оказалось крошечным лоскутком, обшитым кружевами, с тонкими, как спагетти, тесемочками, призванным больше демонстрировать, чем скрывать. В голову тотчас полезли ненужные мысли. Сэм бросил кружевное изделие обратно в ящик и рывком задвинул его.

Черт, он снова отвлекся от главного – своей работы, а этого он допускать не должен. Но было в Нине Кормье и его отношении к ней нечто такое, что заставляло его вести себя как последний идиот.

Раньше, по долгу службы, ему приходилось встречаться с другими женщинами. Среди них иногда бывали и настоящие красавицы. Вроде этой милашки в трико, Даниэлы Кормье, мачехи Нины. Ему хватало благоразумия не стаскивать с себя брюк и не делать опрометчивых поступков. Это был вопрос самоконтроля и самосохранения. Женщины, которых он встречал,

обычно оказывались в беде, и не было ничего удивительного в том, что они видели в Сэме эдакого белого рыцаря, мускулистое средство решения своих проблем.

Впрочем, наваждение длилось недолго. Рано или поздно рыцарь освобождался от доспехов, и взгляду этих женщин предстал тот, кем он был на самом деле: обычный коп. Не богатый, не слишком умный. В общем, лишенный тех достоинств, которые они могли бы счесть для себя полезными.

Однажды с ним случилась занятная история. Но только однажды. Та женщина была начинающей актрисой, которую поколачивал любовник. Неудивительно, что она пыталась от него сбежать. Сэма, как начинающего копа, назначили ее охранять. Все, казалось бы, способствовало их взаимной симпатии. Увы, он жестоко ошибся, и прозрение не заставило себя ждать. Несколько недель Сэм ходил как сексуально озабоченный, влюбленный подросток, наивно полагая, что она его тоже любит.

А затем она бросила его, бросила, как ненужную вещь.

Из этой истории он извлек трудный, но полезный урок: ни при каких обстоятельствах не смешивать любовь и работу. Находясь при исполнении служебных обязанностей, он больше никогда не переступал эту черту и не переступит ее в отношении Нины Кормье.

Сэм отошел от гардероба к противоположной стене комнаты. В следующее мгновение до его слуха донесся глухой стук.

Кто-то приближался к входной двери.

Сэм выключил в спальне свет, вытащил пистолет и выскользнул в коридор. У входа в гостиную он задержался, внимательно вглядываясь в темноту. Через шторы на окнах просачивался слабый свет уличных фонарей. В комнате он не заметил никакого движения, никаких подозрительных теней. Снаружи, со стороны крыльца, раздался скребущий звук, а потом что-то негромко звякнуло.

Сэм навел пистолет на входную дверь. Он был готов стрелять, если возникнет опасность. В проеме открывшейся двери, на фоне уличных фонарей возник мужской силуэт.

– Полиция! – крикнул Сэм. – Стоять!

Глава 4

Силуэт застыл на месте.

– Руки вверх! – скомандовал Сэм. – Я сказал, руки вверх!

Незнакомец поднял руки.

– Не стреляйте! – испуганно вскрикнул он.

Сэм подошел к стене и щелкнул выключателем. Комнату залил яркий свет, и стоявший перед Сэмом человек растерянно заморгал. Увидев, кто перед ним, Сэм выругался.

В следующее мгновение снаружи раздались громкие шаги, и на крыльцо вбежали двое полицейских с пистолетами в руках.

– Мы держим его под прицелом, Наварро! – крикнул один из них.

– Вы прибыли вовремя, ребята, – процедил сквозь зубы раздосадованный Сэм. – Успокойтесь. Это не тот.

Он засунул пистолет в кобуру и посмотрел на высокого блондина, на лице которого все еще застыло выражение нескрываемого ужаса.

– Я детектив Наварро из полиции Портленда. Если не ошибаюсь, доктор Роберт Бледсоу? Роберт Бледсоу нервно откашлялся.

– Да, это я. Что происходит? Что эти люди делают в моем доме?

– Где вы были весь день, доктор Бледсоу?

– Я был... Слушайте, можно я опущу руки?

– Конечно.

Роберт Бледсоу опустил руки и осторожно обернулся через плечо на двоих полицейских, стоявших у него за спиной.

– Это так необходимо – целиться в меня из пистолетов?

– Можете идти, ребята! – сказал Сэм полицейским. – Тут все в порядке.

– Оставить наружку? – спросил один из копов. – Или отозвать ее?

– Сегодня ночью тут вряд произойдет что-то серьезное. Но вы далеко не отъезжайте. Побудьте где-нибудь по соседству до утра.

Полицейские ушли.

– Так где вы все-таки были, доктор Бледсоу?

Как только все нацеленные на Бледсоу пистолеты были убраны в кобуру, страх отпустил его и уступил место праведному гневу. Он был готов испепелить взглядом незваного гостя.

– Во-первых, ответьте, что вы делаете в моем доме? Мы что, живем в полицейском государстве, где копы врываются в дом и угрожают хозяину оружием? Вы не имеете права вторгаться в частное владение. Я обещаю вам крупные неприятности, если вы прямо сейчас не предъявите мне ордер на обыск!

– У меня нет ордера.

– Нет ордера? – Бледсоу рассмеялся неприятным, похожим на клекот смехом. – Вы проникли в мой дом без ордера? Вы вломились в мое жилище и угрожаете мне?

– Я не вламывался к вам, – бесстрастным тоном ответил Сэм. – Я вошел через входную дверь.

– О, конечно.

Сэм вытащил из кармана полученные от Нины ключи и показал их Роберту:

– Открыв дверь вот этим.

– Это... эти ключи принадлежат моей невесте! Откуда вы их взяли?

– Она мне их одолжила.

– Что-о-о?! – Голос Роберта Бледсоу сорвался на крик. – Где Нина? Она не имела права давать кому-либо ключи от моего дома!

– Я поправлю вас, доктор. Она жила здесь вместе с вами. Это делает ее законным жильцом данного дома. И дает ей право санкционировать проникновение полиции в это помещение. Этим правом она и воспользовалась. – Сэм не сводил с Бледсоу пристального взгляда. – А сейчас я задам вам тот же вопрос в третий раз. Где вы были, доктор Бледсоу?

– Я был в отъезде, – выпалил Роберт.

– Не могли бы вы уточнить ваше местопребывание?

– Ну хорошо. Я ездил в Бостон. Мне нужно было на какое-то время выехать из города.

– Зачем?

– Это что, допрос? Я не должен ничего отвечать вам! Я вообще могу не разговаривать с вами до прибытия моего адвоката. – Он повернулся к телефону и поднял трубку.

– Вам не понадобится адвокат. Разумеется, если вы не совершили никакого преступления.

– «Преступления?» – переспросил Роберт, поворачиваясь к Сэму. – Вы меня в чем-то обвиняете?

– Я ни в чем вас не обвиняю. Но я хочу услышать ваши ответы на мои вопросы. Вы знаете, что сегодня случилось в церкви?

Роберт Бледсоу положил трубку на место и кивнул:

– Я... я слышал, что там произошел какой-то взрыв. Об этом сообщали в новостях. Вот поэтому я вернулся раньше, чем предполагал. Я испугался, что кто-то мог пострадать при взрыве.

– К счастью, обошлось без жертв. В момент взрыва в церкви было пусто.

Роберт облегченно вздохнул.

– Слава богу! – произнес он. Он все еще стоял, положив руку на телефонную трубку, как будто раздумывая, звонить или нет. – Полиции... то есть вам... известна причина?

– Да. Это была бомба.

Роберт вздрогнул и посмотрел на Сэма. Затем медленно опустился в ближнее кресло.

– Я слышал... по радио говорили... что это был взрыв. Про бомбу ничего не было сказано.

– Мы еще не делали официального заявления.

Роберт бросил на него еще один взгляд:

– Какого дьявола в церкви кому-то понадобилось взрывать бомбу?

– Это мы и пытаемся выяснить. Взорвись она во время свадебной церемонии, погибли бы несколько десятков человек. Нина рассказала мне, что вы были единственным, кто не явился туда. Почему?

– Я не смог бы этого вынести, – ответил Роберт и безвольно опустил руки вдоль туловища. – Я не готов к женитьбе.

– Это какая-то исключительно личная причина?

– А как же иначе? – Роберт неожиданно посмотрел на Наварро так, будто до него только что дошел истинный смысл его вопроса. – О боже! Неужели вы думаете, что эта бомба имеет какое-то отношение ко мне?

– Эта мысль приходила мне в голову. Давайте рассмотрим сопутствующие обстоятельства. Вы без предупреждения отменили свадьбу. Затем исчезли из города. Конечно, мы раздумывали о ваших мотивах. Предположили, что вы могли получить какую-то угрозу и пустились в бегство.

– Нет, нет, все было совсем не так. Я отменил свадьбу потому, что не хотел жениться.

– Не скажете ли мне, по какой причине?

Лицо Роберта приняло каменное выражение.

– К сожалению, не скажу, – ответил он и внезапно встал с кресла. Затем прошел через всю комнату, открыл бар, налил себе скотча и стоя выпил, не глядя на Сэма.

– Я разговаривал с вашей невестой, – произнес Сэм. – Она красивая женщина. Яркая, интересная, привлекательная. – «Она магнитом притягивает меня к себе, черт побери!» – мысленно добавил он.

– Вы хотите знать, почему я бросил ее прямо у алтаря, верно? – спросил Роберт.

– Почему же?

Роберт допил содержимое бокала и наполнил его снова.

– У вас была конкретная причина?

– Нет.

– В чем же дело, доктор Бледсоу? Испугались? Она вам наскучила? – Сэм сделал паузу. – У вас есть другая женщина?

Роберт обернулся и смерил его ледяным взглядом:

– Это вас не касается! Уходите из моего дома!

– Уйду, если вы настаиваете. Но я с вами еще поговорю.

Сэм направился к входной двери, остановился и, оглянувшись, добавил:

– Вы знаете кого-нибудь, кто желал бы зла вашей невесте?

– Нет.

– Никого, кто желал бы ее смерти?

– Смешной вопрос.

– Сегодня днем кто-то пытался столкнуть с дороги ее машину.

Роберт вздрогнул и растерянно посмотрел на Наварро. Он был искренне напуган.

– Нина? Кто это был?

– Вот и я тоже пытаюсь это выяснить. Это может иметь отношение к взрыву бомбы, но может и не иметь. Вы представляете себе, что происходит? Как вы думаете, кто пытается ее убить?

Роберт Бледсоу секунду помолчал, прежде чем ответить.

– Нет, никто. Я ни на кого не могу подумать. Где она сейчас?

– Эту ночь она проведет в безопасном месте. Но она не может прятаться вечно. Так что если вы что-нибудь вспомните, то позвоните мне. Если она вам все еще безразлична.

Роберт ничего не ответил. Сэм Наварро развернулся и вышел. По пути домой он позвонил Джиллису по автомобильному телефону. Как он и предполагал, напарник оказался на месте, за рабочим столом.

– Вернулся жених, – сообщил ему Сэм. – Утверждает, что не представляет себе, из-за чего в церкви кто-то взорвал бомбу.

– Интересно, почему меня это не удивляет? – съехидничал Джиллис.

– Есть что-нибудь новенькое?

– Есть. Пропал церковный сторож.

– Кто?

– Церковный сторож. Тот самый, который утром открыл храм. Мы весь вечер пытаемся найти его.

Сэм почувствовал, как участился его пульс.

– Интересно.

– Мы уже разослали сигнал всем постам. Имя этого парня Джимми Броган. У него незначительное преступное прошлое. Несколько лет назад попался на мелком воровстве. И еще два случая вождения машины в нетрезвом виде. Вот такие дела. Ничего серьезного. Я отправил Кули поговорить с его женой и осмотреть дом.

– У этого Брогана есть опыт обращения со взрывчатыми веществами?

– Насколько мне известно, нет. Его жена клянется, что он чист как младенец и ни в чем не виновен. И всегда приходит домой к ужину.

– Колись, что еще у тебя есть, Джиллис!

– Честное слово, больше ничего. Если только ты не желаешь, чтобы я вскрыл себе вены. Я устал, как старая загнанная собака, и сейчас поеду домой.

– Ладно, до завтра. Увидимся утром.

По пути домой Сэм неустанно думал о фактах. Несостоявшееся бракосочетание. Пропадавший церковный сторож. Злоумышленник на черном «форде».

И еще бомба.

Есть ли в этой гуще событий место для Нины Кормье? И если есть, то где оно?

Домой он приехал в полдвенадцатого вечера. Открыв дверь, вошел и включил свет. Взгляду тотчас предстал знакомый беспорядок. Какой же тут все-таки бардак! Надо как-нибудь прибраться. Или, может, переехать в другое место? Это будет легче сделать, чем заниматься уборкой.

Он прошелся по гостиной, подбирая по пути грязную одежду и посуду. Оставив чашки в кухонной раковине, забросил одежду в стиральную машину и нажал на кнопку «Пуск». Субботний вечер, самое время для беспечного холостяка заняться стиркой.

Он стоял на кухне, слушая монотонное урчание стиральной машины и думая о том, что можно сделать, чтобы это жилище стало похожим на дом. Может, купить новую мебель? Его маленький домик в целом неплох, но мысленно он продолжал сравнивать его с хоромами Роберта Бледсоу, где имеется «Стейнвей». Нет, ему нужен такой дом, который любая женщина с радостью назвала бы настоящим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.